МОНОГРАФИИ ВШЭ
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАРТНЕРСТВО И КОНКУРЕНЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционно-правовое регулирование

С.В. Масленникова
И.С. Сушильников
Н.А. Галстян

Издательский дом
Высшей школы экономики
МОСКВА, 2025

УДК 342.9+338.22
ББК 67.401+65.012.1
М31

https://elibrary.ru/jrborh

В монографии использованы результаты работы проектной группы «Партнерские и конкурентные правоотношения между предпринимателями и органами власти: анализ и моделирование», поддержанной научной комиссией факультета права НИУ ВШЭ в 2021 г.; результаты проекта «Правовые механизмы преодоления неравенства», выполненного по Программе фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г., а также материалы СПС «КонсультантПлюс».

Рецензенты:

доктор юридических наук *В.Д. Мазаев*;
доктор юридических наук *Э.В. Талапина*

Ответственный редактор — *С.В. Масленникова*

Масленникова, С. В., Сушильников, И. С., Галстян, Н. А. Партнерство и конкуренция предпринимателей и органов власти в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование [Текст] : коллект. моногр. / С. В. Масленникова (предисл., гл. 1, заключение), И. С. Сушильников (гл. 2, 3), Н. А. Галстян (гл. 4) ; отв. ред. С.В. Масленникова ; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. — 368 с. — (Монографии ВШЭ: Юридические науки). — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-4332-0 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-4410-5 (e-book).

М31

Монография посвящена вопросам правового регулирования таких общесоциальных и междисциплинарных явлений, как партнерство и конкуренция, неизбежно присутствующих в отношениях предпринимателей и органов власти. Изучены истоки возникновения партнерства и конкуренции в Российской Федерации с точки зрения правового подхода. Партнерство и конкуренция описаны по единой методике: рассмотрены их правовые признаки и правовое содержание в соотношении со смежными понятиями, определены конституционно-правовые основы партнерских и конкурентных отношений, выделены проблемы взаимодействия партнеров и конкурентов, возникающие в правоприменительной практике, а также предложены варианты совершенствования действующего законодательства. Даны ответы на вопросы, как наполняются правовые статусы субъектов в зависимости от того, занимают ли они позиции партнеров или конкурентов.

Книга будет полезна широкому кругу специалистов, занимающихся правом, экономикой, вопросами истории, политики и управления, а также предпринимателям, сотрудникам государственных и муниципальных органов, ученым и преподавателям, студентам и всем тем, кому небезразлично развитие правового регулирования партнерства и конкуренции в Российской Федерации.

УДК 342.9+338.22
ББК 67.401+65.012.1

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
http://id.hse.ru

doi :10.17323/978-5-7598-4332-0

ISBN 978-5-7598-4332-0 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-4410-5 (e-book)

© Масленникова С.В., Сушильников И.С., Галстян Н.А., 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7

Глава 1. Конституционно-правовые основы партнерских и конкурентных отношений через призму истории правового регулирования России 12

1.1. Конституционные принципы в сфере социально-экономического развития с учетом поправок к Конституции РФ 2020 г. 12

1.2. Дореволюционные и советские правовые акты в сфере социально-экономического развития 28

1.3. Традиции партнерства и конкуренции в российском правовом регулировании 51

1.4. Основные выводы 70

Глава 2. Конституционно-правовое регулирование партнерства предпринимателей и органов власти 74

2.1. Понятие «партнерство предпринимателей и органов власти». 74

2.2. Партнерство предпринимателей и органов власти как правовое отношение 100

2.3. Конституционно-правовые принципы партнерства предпринимателей и органов власти 123

2.4. Право предпринимателей на партнерство с органами власти 144

2.5. Основные выводы 167

Глава 3. Правовые формы партнерства предпринимателей и органов власти 170
3.1. Контрактные формы партнерства предпринимателей и органов власти 170
3.2. Партнерство при передаче государственных полномочий организациям 210
3.3. Социально-экономическое партнерство 245
3.4. Основные выводы 267

Глава 4. Конституционно-правовое регулирование конкуренции предпринимателей и органов власти 270
4.1. Понятие и признаки конкуренции в сфере социально-экономических и политических отношений 270
4.2. Правовое содержание конкуренции в экономике и в политике 286
4.3. Регулирование экономической конкуренции 303
4.4. Предупреждение и пресечение монополистической деятельности 328
4.5. Предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции 346
4.6. Основные выводы 357

Заключение 360

ПРЕДИСЛОВИЕ

Партнерство и конкуренция как общесоциальные явления жизнедеятельности представляют собой коммуникативные формы отношений субъектов. С точки зрения правового регулирования под партнерством и конкуренцией можно понимать правовые формы взаимодействия сторон, в том числе предпринимателей и органов власти, в социально-экономической и других сферах общественных отношений.

Если конкуренция как общесоциальное явление зародилась с момента образования биологической жизни, а в сфере социально-экономического развития является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, то партнерство как коммуникативная форма — это не в полной мере распространенное явление государственного и общественного устройства, хотя нельзя отрицать, что партнерские отношения свойственны и ранним биологическим видам. В современной России партнерство предпринимателей и органов власти как форма взаимодействия субъектов установилось главным образом в постсоветский период развития в виде основного направления стратегии социально-экономического развития и реформ государственной власти и местного самоуправления в контексте актуализации связей органов власти с коммерческими и некоммерческими организациями.

Поправки к Конституции РФ 2020 г. о гражданском мире и согласии, взаимном доверии государства и общества, социальном партнерстве, политической, социальной и экономической солидарности, гражданском обществе[1] создали конституционную основу содержательного наполнения понятия партнерства предпринимателей и органов власти, которое до этих поправок в правовом регулировании определялось преимущественно через интерпретацию государственно-частного партнерства, предус-

---

[1] Статья 75.1 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

мотренного Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] (далее — Федеральный закон о государственно-частном партнерстве).

В то же время результатом поправок 2020 г. не стало развитие конституционно-правового содержания конкуренции, которое не приросло и дополнительной концептуальной базой, кроме той, которая была установлена изначально в ч. 1 ст. 8 Конституции РФ о поддержке конкуренции и в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ о недопустимости экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Причина в том, что конкуренция в социально-экономической сфере после принятия действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. уже стала неотъемлемой частью развития рыночной экономики и получила достаточное правовое регулирование в текущем законодательстве и правоприменительной практике. В настоящее время конкуренция — объективная и в чем-то уже обыденная часть любой экономической деятельности в России. И хотя в сфере реализации Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите конкуренции» остается немало вопросов, требующих решения в правовом регулировании и правоприменении, определенного понятия партнерства как формы взаимодействия предпринимателей и органов власти, представляющей собой нечто большее, чем просто государственно-частное партнерство, до сих пор не содержится ни в доктрине, ни в законодательстве.

Между тем признаки партнерства в отношениях предпринимателей и органов власти могут служить основанием для возникновения особых правовых статусов субъектов, порождать специальные права и обязанности сторон правовых отношений, порождать особенные правовые последствия. В связи с этим понимание сложившихся отношений предпринимателей и органов

---

[2] Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350.

власти как партнерских требует правового определения партнерства, отграничения его от смежных понятий: сотрудничества, членства, соучастия, солидарности и др.

Являются ли партнерство и конкуренция противоположностями по содержательному наполнению? Этот вопрос также требует разработки в правовой доктрине и определенных решений в законодательстве. На внутригосударственном уровне и на международной арене при характеристике коммуникативного взаимодействия, как правило, оперируют различными понятиями: партнерство, соперничество, союзничество, враждебные действия и др. Для обоснования каждой из характеристик необходимы правовые основания, признаки, аргументация, интерпретация. Если их нет, то высказывания относительно той или иной формы взаимодействия голословны. В ряду таких характеристик понятия партнерства и конкуренции являются относительно определенными с точки зрения внутригосударственного права, а потому более употребимыми в переговорах лидеров государств и правительств при описании формата отношений сторон как внутри государства, так и в международном общении.

Партнерство не всегда можно рассматривать в качестве антипода конкуренции, тем более что предприниматели и органы власти являются подлинными конкурентами только в рамках экономической деятельности, в ходе которой они извлекают прибыль на равноправной основе. За пределами такой деятельности предприниматели и органы власти — управляемые и управленцы, субъекты общественно-политической системы, функционирующей в соответствии с принципом «власти и подчинения». Стоить отметить, что на практике разграничение понятий «партнерство» и «конкуренция» как противоположных встречается при описании намерений различных организаций в одном бизнесе не конкурировать, а выступать в роли партнеров[3]. Тем более нельзя противопоставлять эти понятия, если партнерство рассматривается

[3] *Штанов В.* Партнерство без конкуренции // Ведомости. 2012. URL: https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2012/07/05/partnerstvo_bez_konkurencii (дата обращения: 30.04.2025).

как сотрудничество субъектов, а конкуренция — как способ или даже среда организации отношений субъектов экономической деятельности на рынках товаров, работ и услуг. В данном примере партнерство и конкуренция — это понятия неодинаковых уровней рассмотрения, представленные в разных системах координат.

В то же время партнерство и конкуренция через призму правового регулирования — это всегда мирное взаимодействие, по определенным правилам и с определенными целями. Оба концепта лежат в основе государственной политики России и наполняют законодательство конкретным содержанием. Проблематика правового регулирования партнерских отношений предпринимателей и органов власти в России с точки зрения конституционно-правового подхода в настоящее время представляется сверхактуальной, поскольку современное внутригосударственное развитие и геополитический контекст диктуют необходимость наполнения правовых понятий в социально-экономической сфере, при воплощении которых в объективной реальности можно было бы достичь гражданского мира и согласия, взаимного доверия государства и общества, мирного сосуществования государств и народов. К таким правовым понятиям относятся эффективное партнерство предпринимателей и органов власти и честная конкуренция на рынках товаров, работ и услуг. В связи с этим партнерство и конкуренция должны исследоваться прежде всего посредством конституционно-правового подхода. Интерпретация же этих понятий применительно к международно-правовому контексту близка и предложенному национальному содержанию.

В данной книге партнерство и конкуренция рассмотрены на основе единой логики: выделены общесоциальные характеристики понятий, которые позволили представить их правовые признаки, наиболее адекватные сущности партнерства и конкуренции по природе. Партнерство и конкуренция рассмотрены в качестве правовых институтов, правовых категорий, правовых отношений на основе широкого анализа юридической доктрины, законодательства и практики судов. Исследование разных явлений по одним и тем же параметрам позволило не только лучше

понять их содержание, но и увидеть их близость и разницу, эффективнее соотнести их со смежными явлениями. Обращение к дореволюционному и советскому правовому регулированию показало преемственность в закреплении партнерских и конкурентных отношений в России. Партнерство усматривается в форматах сотрудничества торговцев, промышленников и органов власти в военные годы, в солидарности классов и наций в ходе развития народного хозяйства, в мирном союзничестве российского государства с другими субъектами на международной арене. Конкуренция рассмотрена на протяжении российской истории в формах состязательности в суде, на выборах должностных лиц, социалистического соревнования в советский период. В настоящее время предприниматели и органы власти могут быть как партнерами в социально-экономической сфере, например в проектах государственно-частного партнерства, так и конкурентами при осуществлении предпринимательской деятельности на рынках товаров, работ и услуг.

Исторический опыт развития партнерства и конкуренции позволяет не только выявить традиции, закладываемые на протяжении веков в форматы взаимодействия субъектов социально-экономической деятельности, но и прогнозировать динамику партнерских и конкурентных отношений в определенной перспективе. Настоящее исследование раскрывает объем и меру партнерства и конкуренции, которые закладываются как коммуникативные формы и в то же время юридические понятия в социально-экономическую политику, отражают содержательные коннотации законодательства в соответствующей сфере. Читатель может познакомиться с правовыми формами партнерства и конкуренции на всех этапах развития российского государства, со спорными вопросами в правовом регулировании и законодательстве, получить аргументированные предложения по их разрешению.

ГЛАВА 1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПАРТНЕРСКИХ И КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИИ

1.1. Конституционные принципы в сфере социально-экономического развития с учетом поправок к Конституции РФ 2020 г.

Под конституционными принципами можно понимать базовые начала, на основе которых определяется содержание правового регулирования общественных отношений и которые задают ориентиры для правоприменительной практики. В Конституции РФ закреплены **принципы** разного рода. Одни из них **имеют формально-юридическое значение**, в частности: вера в справедливость как традиция, перешедшая к россиянам от предков (Преамбула), **всеобщность и справедливость,** на основе которых формируется система пенсионного обеспечения граждан (ч. 6 ст. 75). Эти принципы не только определяют содержание регулирования пенсионного обеспечения, но являются общеправовыми понятиями, на предмет соответствия которым правоведы измеряют общественные отношения.

Формально-юридическое значение имеет также **принцип равноправия,** к которому в юриспруденции обращаются при оценке общественных отношений с точки зрения наличия у субъектов одинаковых или неодинаковых возможностей и стартовых условий, схожих или различных подходов к установлению прав, свобод и обязанностей, статусов таких субъектов. Так, в Преамбуле Конституции РФ провозглашается принцип равноправия и самоопределения народов, а в ст. 19 закрепляется равенство всех

перед законом и судом, равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от тех или иных обстоятельств, равенство прав и свобод мужчины и женщины. Идея равенства и равноправия развивается в Конституции РФ еще применительно к ряду сфер общественных отношений: равная защита всех форм собственности, равенство общественных объединений перед законом, равный доступ к государственной службе, равное избирательное право, равноправие сторон в судопроизводстве и др.

Установленный в ст. 75.1 Конституции РФ **принцип сбалансированности прав и обязанностей гражданина** также можно признать формально-юридическим принципом, поскольку его содержание пригодно для широкого круга юридической аргументации по поводу оценок правовых отношений, состояний и статусов. В Конституции РФ содержание этого принципа не раскрывается, хотя оно может выводиться из контекста статьи, в которую он входит. Согласно ст. 75.1, в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. В советских конституциях ярким примером такого рода сбалансированности было право граждан на труд, то есть право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством (ч. 1 ст. 122 Конституции РСФСР 1937 г.). Сбалансированность этого конституционного субъективного права с обязанностью выражалась прежде всего в норме о том, что труд в РСФСР является обязанностью и делом чести каждого способного к нему гражданина по принципу: «Кто не работает, тот не ест». В РСФСР осуществляется принцип социализма: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду» (ст. 12 Конституции РСФСР 1937 г.).

Таким образом, справедливость, всеобщность в сфере обеспечения граждан, равноправие, сбалансированность прав и обязанностей — действующие конституционные принципы,

которые можно считать лежащими в основе социально-экономического развития России.

Кроме того, в Конституции РФ 1993 г. установлены **принципы** так называемого **общего характера,** которые являются основой для содержания государственного и общественного устройства России в целом. Поправками 2020 г. в Конституцию РФ внесены следующие положения:

- о поддержании **гражданского мира и согласия** (Преамбула, ч. 2 ст. 80, п. «ж» ст. 83);
- о гарантировании **взаимного доверия государства и общества** (ст. 75.1);
- о **социальном партнерстве** как в общегосударственном контексте, так и применительно к трудовым и непосредственно связанным с ними отношениям (ст. 75.1, п. «е.4» ч. 1 ст. 114);
- об обеспечении **экономической, политической и социальной солидарности** (ст. 75.1);
- о **солидарности поколений** в системе пенсионного обеспечения (ч. 6 ст. 75, ст. 75.1);
- о создании условий для **устойчивого экономического роста** (ст. 75.1);
- о повышении **благосостояния граждан** (ст. 75.1);
- об **уважении человека труда** (ч. 5 ст. 75, ст. 75.1);
- о **поддержке институтов гражданского общества,** в том числе некоммерческих организаций, обеспечении их участия в выработке и проведении государственной политики (п. «е.1» ч. 1 ст. 114);
- о поддержании и укреплении международного мира и безопасности, об обеспечении **мирного сосуществования государств и народов** (ст. 79.1).

Таким образом, в сфере экономического развития государства появился ряд конкретных ориентиров. Вместе с тем идеологическое насыщение основ социального государства позволяет сделать вывод о том, что его понимание выходит за пределы, определенные ст. 7 Конституции РФ 1993 г. Без поправок буква и дух названной статьи свидетельствуют о создании достойной жизни и обеспечении свободного развития человека путем мини-

мальных стандартов жизнеобеспечения и помощи бедным и социально нуждающимся. Рассматриваемые же конституционные принципы, вошедшие в Конституцию РФ посредством поправок 2020 г., указывают на активную роль государства или даже повышение такой роли в перераспределении социальных благ и выравнивании возможностей, стартовых условий и статусов различных субъектов социально-экономических отношений.

По юридической технике выражения в Конституции РФ перечисленные принципы являются нормами-идеями, нормами-определениями, нормами-целями, нормами-ориентирами, местом закрепления которых должны быть, по сути, гл. 1 и 2 Конституции РФ: об основах конституционного строя и конституционного статуса личности. Вместе с тем эти конституционные принципы являются не просто нормами, определяющими права, свободы, обязанности граждан, полномочия органов, их ответственность и другие элементы правовых отношений. Они закладывают «образ» российского государства и общества как в политической, так и в социально-экономической сфере. Содержательное наполнение, заключенное в приведенных конституционных положениях, демонстрирует особенности политики и развития государства и общества, указывает на конкретную модель их нынешнего состояния и желаемого будущего. Справедливость, гражданский мир и согласие, взаимное доверие, социальное партнерство, солидарность и другое — это конституционно-правовые понятия уровня принципов и даже в определенном роде ценностей, отражающих мировоззренческие ориентиры и политико-правовую философию государства и общества[1].

Неслучайно поэтому Конституционный Суд РФ в Заключении о соответствии гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу поправок 2020 г.[2] отметил, что предусмотренный этими поправ-

---

[1] *Масленникова С.В.* Идеология конституционных поправок 2020 г. в сфере социального и экономического развития // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 14. № 5. С. 31–32.

[2] Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1–З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о по-

ками комплекс изменений не может рассматриваться как несовместимый с положениями «неизменяемых» глав Конституции РФ, поскольку новые нормы призваны отразить содержательную направленность и конституционно-правовые условия деятельности органов государственной власти России, носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер и не могут расцениваться, толковаться и применяться как нормы, устанавливающие государственную или обязательную идеологию, изменяющие принципы плюралистической демократии и светского характера Российского государства, вводящие какие-либо недопустимые ограничения прав и свобод человека и гражданина и вмешательство в них.

Согласно упомянутому Заключению Конституционного Суда РФ, нормы о создании условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, о гарантировании защиты достоинства граждан и об уважении человека труда, об обеспечении сбалансированности прав и обязанностей гражданина, о социальном партнерстве, экономической, политической и социальной солидарности направлены на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности. Нормы также конкретизируют положения о социальном государстве и согласуются с принципом недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод.

Таким образом, Конституционный Суд РФ, хотя и подчеркнул, что указанные положения не могут расцениваться, толковаться и применяться как устанавливающие государственную или обязательную идеологию, но не сказал, что они по объему

правке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и глубине заложенных в них мыслей не могут считаться концептуальной базой и основами регулирования, представлять собой ценности и(или) являться выражением идеологической функции российской Конституции.

Вместе с тем названные конституционные принципы по объему и глубине идей, заложенных в них, представляют собой **основы, составляющие и определяющие** политику социально-экономического развития государства и общества в целом и **идеологию правовых отношений между предпринимателями и органами власти** в частности.

Рассматриваемые конституционные принципы общего характера можно также называть **конституционными ценностями.** Конституция РФ 1993 г. была принята всенародным голосованием. По поправкам 2020 г. было проведено общероссийское голосование. Основываясь в том числе и на этом, можно утверждать, что закрепленные в Конституции РФ принципы в сфере социально-экономического развития могут «претендовать» на уровень конституционных ценностей. Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Зорькин отметил, что под защитой Конституции находятся человек, его права, свободы и другие ценности в той мере, в какой они выступают в правовом обличии. В определенном смысле Конституция есть выражение основных юридических ценностей, таких как права и свободы человека, верховенство права, справедливость и равенство, демократическое федеративное правовое и социальное государство, разделение властей. По его справедливому мнению, конституционные ценности образуют системное единство и находятся в определенном иерархическом подчинении. При этом важнейшей задачей при реализации Конституции является поддержание баланса и соразмерности конституционно защищаемых ценностей, целей и интересов. При этом недопустимы подмена одной ценности другой или ее умаление за счет другой ценности[3]. Похожую по-

[3] *Зорькин В.* Под знаком Основного закона. Конституционный Суд на рубеже четвертого десятилетия // Российская газета. 27.10.2021. Федеральный выпуск № 247(8598). URL: https://rg.ru/2021/10/27/konstitucionnyj-sud-na-rubezhe-chetvertogo-desiatiletiia.html (дата обращения: 15.11.2021).

зицию занимает Н. Бондарь, который полагает, что отражаемые в Конституции РФ социальные ценности можно рассматривать как обобщенные, получающие всеобщее признание и общеобязательное значение представления людей об общественном благе и человеческом достоинстве, добре и справедливости, о целях и нормах своего поведения, желаемых и, по мнению ведущих политических сил общества, наиболее целесообразных формах общественного и государственного устройства[4].

Согласно социальным исследованиям, ценности иерархически ранжируются применительно к различным цивилизациям. Доказательством этого служит рейтинг наиболее весомых ценностных ориентиров: семья, труд, патриотизм, любовь, ответственность, терпимость и др. Для различных стран их рейтинговое расположение специфично. Исследователи включили в группу восемь стран: Россию, США, Германию, Бразилию, Китай, Японию, Индию, Иран. Ни одна из аксиологических иерархий не совпадала. Нет совпадений и с усредненным общемировым рейтингом ценностей. Определенное исключение на фоне высокой ценностной вариативности представляет ценность семьи. В шести из восьми рейтингов она оказывается на первом месте[5]. Триада базовых ценностей России выглядит следующим образом: семья, труд, патриотизм. По мнению В.Э. Багдасаряна, это указывает на фундаментальную значимость института семьи для человечества вне зависимости от цивилизационного коридора развития[6].

Еще в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 2007 г. отмечалось, что духовное един-

---

[4] *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: ООО «Викор-Медиа», 2006. С. 6, 13.

[5] *Багдасарян В.Э.* Высшие ценности Российского государства и их конституционное воплощение // Развитие России и конституционное строительство: теория, методология, проектирование / Мат. Всерос. науч. конф., 21 октября 2010 г., Москва [текст + электронный ресурс]. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010. С. 72.

[6] Там же.

ство народа и объединяющие его моральные ценности — это такой же важный фактор развития, как политическая и экономическая стабильность... Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая система нравственных ориентиров — когда в стране хранят уважение к родному языку, к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице отечественной истории[7].

Результаты упомянутых социальных исследований и позиций корреспондируют с положениями Конституции РФ с поправками 2020 г. о поддержке, укреплении и защите семьи, сохранении традиционных семейных ценностей (п. «в» ч. 1 ст. 114), с положениями о том, что материнство, отцовство, детство и семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38, п. «ж» ст. 72). Согласно ч. 1 ст. 67.1, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. При этом в совместном ве́дении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся защита института брака как союза мужчины и женщины[8]; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (п. «ж» ст. 72). Как уже отмечалось, Конституция РФ закрепляет принцип уважения человека труда. Также, согласно ее ч. 5 ст. 75, Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав. Государство гарантирует минимальный раз-

---

[7] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] См. также: *Масленникова С.В., Матвеева М.В.* Традиционные семейные ценности: Конституционно-правовая интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 23–26.

мер оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Универсальны ли конституционные ценности в общемировом контексте или **конституционные принципы следует рассматривать как традиционные для России:** как соответствующие сложившимся в государстве и обществе основам публичного правопорядка?

В начале 2000-х годов при описании конституционных ценностей выделялись прежде всего такие их свойства, как всеобщая признанность, общезначимость и универсальность. По мнению Н.С. Бондаря, Конституция РФ содержит сложную, многоуровневую систему ценностей, представляющих собой правовую основу и одновременно набор фундаментальных ориентиров-целеполаганий социально-экономического и политического развития российской государственности, экономических и социальных прав и свобод личности. К ценностям относятся наиболее значимые предписания и ориентиры, приобретающие характер неких социальных императивов. Будучи закрепленными в Конституции, они трансформируются в конституционные идеи-принципы, а в результате их восприятия субъектами становятся элементом их правосознания, неотъемлемой частью их психологии и, воздействуя на потребности, интересы, цели человека, способствуют выбору субъектом наиболее приемлемого варианта поведения. Базовыми ценностями российского общества в политической и социально-экономической сфере, с точки зрения Н.С. Бондаря, являются принципы демократического правового социального государства, признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение свободного рынка и защиты справедливой конкурентной среды. Пытаясь сочетать универсальность и общепризнанность ценностей с необходимостью отражения в них конституционной идентичности, Н.С. Бондарь пришел к выводу о том, что аксиологический критерий современного конституционализма, базирующегося на всеобщем признании универсальных конституционных ценностей, выражается в свободе, правах человека, социальной справедливости, равенстве всех перед законом, правовом социальном государстве, разделе-

нии властей, идеологическом и экономическом плюрализме как общем достоянии человеческой цивилизации[9].

Действительно, массовость приятия конституционных ценностей, их общераспространенность и устойчивость в практике регулирования и развития государственного и общественного устройства позволяют говорить о традиционности такого рода ценностей. Традиция как устойчивый концепт, или парадигма, или, как еще говорят, детерминанта, определяет объем и содержание конституционных ценностей, задает значение наполнению конституционного текста. Поэтому, скорее всего, нельзя говорить, что ценности могут быть традиционными или нетрадционными. Традиционность как подход к конституционно-правовой интерпретации может и должна использоваться для уяснения содержания конституционных ценностей. Поэтому традиционность следует рассматривать как одно из свойств (качеств, признаков) таких ценностей[10].

Конституционные ценности, которым свойственна традиционность, призваны подтверждать самобытность государственного и общественного устройства, которая отражается в понимании конституционной идентичности государства и народа. Такие ценности свидетельствуют о закономерностях развития страны, сопровождают непрерывность и связанность прошлого, настоящего и будущего публично-правового образования. К установленным в действующей Конституции РФ ценностям, которым свойственна традиционность, можно отнести, например, справедливость, уважение человека труда, экономический рост, повышение благосостояния граждан, мирное сосуществовании государств и народов. Это конституционные ценности, которые были разработаны и провозглашены в ходе советского социалистического строительства[11] и в настоящее время воспроизведены поправками к Конституции РФ 2020 г.

---

[9] *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития... С. 14, 43, 44.

[10] *Масленникова С.В.* Идеология конституционных поправок 2020 г. ... С. 38.

[11] *Маслов Н.Н.* XXVII Съезд КПСС. М.: Политиздат, 1987. 95 с.; Консультации по истории КПСС. М.: Политиздат, 1987. С. 22, 26, 37, 39, 61.

Приверженность российского государства и общества исторически сложившимся традициям провозглашена и в Конституции РФ. Так, в преамбуле закреплено: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству...» И далее: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» (ч. 2 и ч. 3 ст. 67.1). Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Согласно ч. 1 ст. 67.1, Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах. Идея о конституционных ценностях, которым свойственна традиционность и которые отражают самобытность государственного и общественного устройства, подкрепляется также положениями Конституции РФ и позициями Конституционного Суда РФ[12] о верховенстве Основного закона и приоритете основ публичного правопорядка России по отношению к общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам и решениям иностранных или международных (межгосударственных) судов, иностранным или международным третейским судам (арбитражам), налагающими обязанности на Российскую Федерацию (ч. 4 ст. 15, п. «б» ч. 5.1 ст. 125). Конституция РФ и сложившиеся основы публичного правопорядка имеют безусловный приоритет!

В зарубежной литературе также встречаются позиции о вариативности применения общезначимых ценностей от одной страны к другой, о разумных разногласиях относительно значения

[12] Пункт 1.6 Информации Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 19.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

прав и справедливости, которые могут быть основаны на социальных нормах, принятых в местном обществе. В этих условиях, как отмечается, недопустимо навязывать директивную и глобальную космополитическую версию конституционализма, недопустимо, чтобы она главенствовала над национальным правом[13].

Обращаясь к основам публичного правопорядка, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 23 сентября 2014 г. № 24-П[14] отметил, что по смыслу ст. 38 (ч. 1) Конституции РФ семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства. Именно на основе традиционных представлений об этих ценностях в контексте особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Россия вправе решать отдельные вопросы законодательного регулирования в сферах, затрагивающих сексуальные и связанные с ними межличностные отношения, не отрицая при этом необходимости учета требований Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов относительно автономии личности. Поскольку одно из предназначений семьи — рождение и воспитание детей, в основе законодательного подхода к вопросам демографического и социального характера в области семейных отношений в России лежит понимание брака как союза мужчины и женщины, что согласуется с нормами Конституции РФ и не противо-

---

[13] *Vicki C. Jackson*. Paradigms of public law: transnational constitutional values and democratic challenges // *International Journal of Constitutional Law*. 2010. Vol. 8. Iss. 3. P. 517–562. URL: https://academic.oup.com/icon/article/8/3/517/623509 (дата обращения: 15.11.2021). С. 556–560.

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СПС «КонсультантПлюс».

речит международным актам, предусматривающим возможность создания семьи в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

После принятия поправок к Конституции РФ в 2020 г. вектор анализа конституционных ценностей как общезначимых категорий окончательно сместился в сторону необходимости их осмысления с точки зрения традиционности, определяющей самобытность публично-правового образования на основе истории развития государства и общества. По поводу социально-экономической сферы государственного и общественного устройства В.Д. Мазаев отметил, что поправки 2020 г. привели к осознанию конституционной идентичности для достижения более высокого уровня конституционного суверенитета: «Можно предположить, что эти цели связаны с решением предметных задач в политике и экономике — концентрации ресурсов (и контроля за ресурсами) в руках государства, мобилизации общества на преодоление отставания преимущественно посредством государственного управления экономикой. Закономерно, что в этих условиях защита конституционного (прежде всего государственного) суверенитета предполагает концентрацию политической власти, сокращение сферы политической конкуренции и в рамках конституционной модели — частичное перераспределение конституционных полномочий в системе органов государственной власти для обеспечения долгосрочности избранного курса». По мнению В.Д. Мазаева, России в меньшей мере присущ характер «оборонительного конституционализма». Если говорить об образе нашего конституционализма, то ему более подходит характеристика «мобилизационный конституционализм», суть которого заключается в объединении государственных и общественных ресурсов для решения стратегических задач развития (например, прорыва в экономике, укрепления национальной безопасности) с элементами временного ограничения демократических институтов при поддержке этих мер населением. Стоит согласиться с позицией В.Д. Мазаева о том, что идеологическое содержание поправок направлено на корректировку либерально-демократической модели, при том что базовая основа рыночной демократии не на-

рушена, но намечен вектор уточнения мировоззренческих ориентиров в содержании конституционализма[15].

В ранее упомянутом Заключении Конституционного Суда РФ о соответствии гл. 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу поправок 2020 г. выражена позиция о наличии конституционной идентичности самого государства, которая проявляется во внутренних и международных отношениях. Суд обратился к пониманию общероссийской государственной идентичности в целом и гарантий ее сохранения и защиты в контексте правопреемства Российской Федерации от Союза ССР (ч. 4, п. 3). Скорее всего, рассуждая в таком же контексте, В.Э. Багдасарян отмечает, что под высшими ценностями Российского государства понимаются специфические конкретизированные состояния и(или) требования к ним и характеристики наиболее важных для жизнеспособности страны факторов, выступающих деятельностными мотиваторами для народа и государственной власти. Высшая ценностная номинация государства заключена в целеполагании «Страна должна быть»[16].

Масштаб идеологической наполненности поправок к Конституции РФ 2020 г. в социально-экономической сфере ставит на повестку правового регулирования и правоприменения вопрос актуальной интерпретации конституционных принципов-ценностей как с учетом их традиционности, так и с учетом государственного и общественного развития России на современном этапе. Очевидно также, что наполнение конституционных ценностей, которым свойственна традиционность, не может черпаться из буквы и духа советского правового и партийного регулирования хозяйственного механизма. В настоящее время требуется интерпретация конституционных ценностей, в том числе традиционных, с учетом современных технологий, коммуникаций, развития искусственного интеллекта, потребностей в обе-

---

[15] *Мазаев В.Д.* Поиск новых смыслов продолжается (по внесенным поправкам к Конституции РФ) // Lex Russia. 2021. Т. 74. № 7 (176). С. 15–16, 19, 22.

[16] *Багдасарян В.Э.* Высшие ценности Российского государства... С. 59.

спечении экономического, промышленного, цифрового и иных направлений суверенитета государства и народа. В частности, согласно Стратегии научно-технологического развития, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», серьезным вызовом для научно-технологического развития России является исчерпание возможностей экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих передовыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов. Направлениями, позволяющими получить значимые научные и научно-технические результаты, в ближайшие десятилетия следует считать: создание отечественных наукоемких технологий и обеспечение перехода к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки больших объемов данных, методов машинного обучения и искусственного интеллекта. Основными задачами для достижения таких целей являются: формирование эффективной системы взаимодействия науки, технологий и производства, обеспечение повышения восприимчивости экономики и общества к новым технологиям, создание условий для развития наукоемкого предпринимательства, инфраструктуры для проведения научных исследований и разработок, внедрения наукоемких технологий на основе лучших российских и мировых практик.

Вместе с тем многократное упоминание о приверженности традициям в действующей Конституции РФ предполагает обращение к государственно-правовой традиции для интерпретации конституционных положений. В условиях признания такой традиции парадигмой, связующей эпохи и поколения, не может

быть существенных препятствий для поиска в истории развития аналогий и аналогов понятий, похожих и близких «содержаний» и значений их составляющих. Сложившиеся объективные обстоятельства как внутри страны, так и на международной арене к моменту внесения поправок к Конституции РФ 2020 г. предопределили содержание конституционных изменений и дополнений гл. 3–8. Полное отрицание идей советского социалистического устройства и их неприятие Конституцией РФ 1993 г. не могло не привести через определенное время к желанию вновь вернуться к идеологическим смыслам некоторых правовых институтов и категорий, важность которых для будущего развития государства и общества, очевидно, была недооценена на начальном этапе развития постсоветской России[17]. Речь идет об уже упомянутых конституционных принципах справедливости, уважения человека труда, повышения благосостояния граждан, солидарности и др.

Конституционные принципы, уровень восприятия которых в государстве и обществе позволяет характеризовать их в качестве ценностей, в том числе тех, которым свойственна традиционность, составляют основы правового регулирования и определяют правоприменительную практику. А это значит, что на основе данных принципов будут развиваться социально-экономическая политика, законодательство об экономической деятельности, складываться правовые отношения предпринимателей и органов власти, на них будут основываться решения судов по вопросам коммерческой и некоммерческой деятельности. Поэтому конституционно-правовая интерпретация таких принципов имеет существенное и принципиальное значение, поскольку они фактически закладывают идеологию государственной политики и правового регулирования в социально-экономической сфере. К понятиям идеологического уровня, в своем содержании ориентированным на рассмотренные конституционные принципы и в то же время имеющим практический и прикладной политико-правовой характер, относятся партнерство и конкуренция

---

[17] *Масленникова С.В.* Идеология конституционных поправок 2020 г. ... С. 24.

предпринимателей и органов власти в России. В свою очередь, для определения партнерства и конкуренции как правовых форм коммуникации субъектов социально-экономической деятельности требуется обратиться как к букве и духу действующей Конституции РФ, так и к традициям, сформировавшимся в ходе правового регулирования в дореволюционный и советский периоды развития Российского государства.

1.2. Дореволюционные и советские правовые акты в сфере социально-экономического развития

На протяжении веков **Российское государство занимало ведущую роль регулятора социально-экономической сферы** и являлось ее активным субъектом. Петр I проводил политику защиты российских производителей, устанавливал высокие таможенные пошлины (Указ от 24 января 1718 г., Указ от 24 июля 1719 г.). Екатерина II продолжала политику содействия развитию торгово-промышленной деятельности, но в то же время придерживалась идей свободного рынка и минимального государственного регулирования экономики. В период правления российских царей наиболее распространенными источниками пополнения казны были натуральные повинности, государственные монополии и откупа, а также налоги[18].

В Указе Петра I о фискалах и об их должностях и действии от 17 марта 1714 г. из штрафных денег, которые «по фискальским делам взяты будут, половину имать в казну, а другую разделить на двое, и одну часть из этого отдать тому фискалу, через чье изыскание штрафные деньги взяты будут, а другую оставить на роздел общей провинцыал фискалу со всеми городовыми фискалы той губернии, из которой двадцатую часть отделя присылать к обор фискалу с товарыщи» (п. 11)[19]. В данном Указе Петра I речь идет об установлении порядка «кормления фискалов».

---

[18] *Талапина Э.В.* Публичное право и экономика: курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 1, 4.

[19] *Глушко Е.К.* Публичная служба. М.: ТЕИС, 2010. С. 45.

Винная монополия была введена еще при Иване Грозном. Указами Петра I расширялись государственные монополии на производство и продажу отдельных видов товаров (табак, соль, пушнина, деготь, сало, селитра, пенька, воск, клей, икра, смола и др.). Как отмечается в научной литературе, исключительное право государства на получение дохода со всего, с чего только было возможно, затрудняла деятельность купцов, поэтому уже в 1712 г. монополия на строительные материалы была отменена, а в конце 1718 г. была отменена монополия на все остальные «мелочные казенные промыслы», за некоторым исключением. И только Положением о питейном сборе в 1861 г. при Александре II были введены вольная продажа питей, акцизы с производимого количества и питейный сбор с заводов[20].

Последователи Петра I продолжали экономическую политику, характеризующуюся то ужесточением, то смягчением мер, влияющих на деятельность купцов, промышленников, крестьян и др. Так, в декабре 1801 г. Александр I распространил на купечество, мещан и казенных поселян право заниматься торгово-промышленной деятельностью и владеть землей. В 1812 г. крестьянам было разрешено производить торговлю от собственного имени по годовому свидетельству, приобретенному в уездном казначействе. В это же время помещикам разрешили производить заграничную оптовую торговлю с уплатой гильдейских повинностей. Строительство железных дорог при Александре II реализовывалось в качестве одного из важных направлений экономической политики. Этот исторический период можно расценивать как **начало активного развития концессии в России**. В 1870-1880-х гг. стали возникать одни из первых монополистических объединений — предприятия, обслуживающие железнодорожное строительство, а также объединения заводов, изготавливающих мосты и рельсы[21].

В дореволюционный период в России можно найти **примеры недостаточности государственного регулирования** экономики,

---

[20] *Талапина Э.В.* Публичное право и экономика... С. 2, 5.

[21] *Летенко А.В.* Цит. по: *Талапина Э.В.* Публичное право и экономика... С. 5, 6.

связанной с объективными причинами. Так, С.Ю. Витте, будучи министром финансов в 1892–1903 гг., отмечал необходимость развития торгово-промышленного законодательства в связи с изменяющимися потребностями государственной и общественной жизни. Он признавал, что действующее законодательство, в основном разработанное в XIX в., не соответствовало реалиям социально-экономической жизни. По его мнению, «в торгово-промышленном деле возникли новые юридические и общественные отношения, требующие законодательной нормировки». С.Ю. Витте считал, что Министерство финансов должно быть ключевым разработчиком изменений и дополнений в торгово-промышленное законодательство, и предлагал ряд вопросов для первоочередного регулирования[22].

Таким образом, внутригосударственные реформы и революционные преобразования, связанные с социально-экономической политикой, а также международные факторы (прежде всего войны, интервенции) влияли на объем и качество правового регулирования: полномочия органов власти, предпринимаемые ими меры в сфере развития торговли, промышленности, финансов, а также отношения субъектов экономической деятельности с российским государством. Они в разные исторические периоды демонстрировали и активную, и пассивную роль государства, и политику ужесточения, и политику смягчения; государство действовало в социально-экономической сфере методом «кнута и пряника».

Тем не менее в российской истории встречается немало примеров **взаимоотношений предпринимателей и органов власти, основанных на принципах свободы, диспозитивности, дозволения**. Так, считается, что основы предпринимательских объединений, таких как современные союзы и ассоциации, заложил Указ Петра I 1699 г. «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциаль-

---

[22] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века: политические настроения и экономические ожидания // Российская государственность: история и современность. М.: РАЕН, 2007. С. 345.

ному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы». А.Н. Любутов отметил, что «впервые непредпринимательские организации с отдельными признаками общественного объединения были созданы актами Петра I («Регламент, или Устав, главного магистрата» 1721 г. и «Артельный указ» 1722 г.). В них регламентировался правовой статус так называемых цунфтов — городских объединений ремесленников нижнего звена (второй гильдии городского населения), члены которых должны были самостоятельно решать вопросы своей внутренней деятельности под надзором алдерманов (старшин цеха ремесленников в России — должность, введенная Петром I), избираемых членами цунфтов. Деятельность цунфтов находилась под надзором городских магистратов, а сами цунфты были неким подобием современных профессиональных союзов. Но именно подобием, поскольку несмотря на то, что они осуществляли свою деятельность на основе самоуправления, всякое их решение могло отменяться решением городского магистрата[23]. Несмотря на то что такие организации определенным образом были встроены в систему государственной власти и управления, движение к оформлению свободы объединений, создаваемых по профессиональному признаку, нельзя отрицать.

На рубеже XIX–XX вв. российские предприниматели, нарастив свое финансовое состояние, стали активно выражать намерение участвовать в управлении делами государства и активно организовываться в политические партии. Считается, что их место в обществе и возможность влиять на государственную политику не соответствовали экономической мощи российского капитала. Московские предприниматели создали Торгово-промышленную партию, петербургские — Прогрессивную экономическую партию. «Союз 17 октября» также выражал интересы российских субъектов экономической деятельности. Главным политическим противником «октябристов» бы-

---

[23] *Любутов Н.А.* Конституционное право граждан на объединение: правовая природа и механизм реализации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. М., 2011. С. 16.

ла Конституционно-демократическая партия народной свободы (кадеты). Средний слой петербургских предпринимателей — оптовые и розничные торговцы — объединились во Всероссийский торгово-промышленный союз. Часть предпринимательского сообщества наряду с чиновниками и лицами свободных профессий входила в Партию правого порядка[24].

Право на обращение, посредством которого дворяне, купцы, ремесленники и другие могли направлять свои «апелляции» в адрес органов власти, входило в предмет правового регулирования на ранних этапах развития Российского государства. Одним из первых видов обращений, установленных в законодательстве, является сообщение о нарушениях, так называемые доносы. Согласно Указу Петра I о незамедлительном рассмотрении Сенатом «фискальских донесений» от 2 июля 1713 г., если к определенному сроку не будет разрешения дел и наказания виновных, «которые для своих польз интересы государственные портят», то самих уполномоченных чиновников привлекут к ответственности как преступников[25]. Другими регулируемыми видами обращения можно считать прошения и челобитные, так называемые просьбы. Как отмечают специалисты по истории права, Павел I приказал повесить ящик на одной из боковых стен Зимнего дворца (под окнами его кабинета). Ключ от ящика, в который могли опускать свои письма как первый сановник, так и последний простолюдин, прося царской защиты или милости, находился лично у императора[26]. Есть еще один яркий пример регулирования права на обращение в органы публичной власти. Согласно Грамоте на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г., принятой при Екатерине II, городским обыва-

---

[24] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века... С. 334–344. Партия правого порядка — политическая партия Российской империи, основанная в 1905 г. и упраздненная в 1907-м. — *Примеч. ред.*

[25] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 43.

[26] *Волкова Е.В.* Российское законодательство в период правления Павла I и его влияние на состояние правопорядка в стране // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. № 1–2. С. 394.

телям разрешалось собираться с санкции генерал-губернатора (или губернатора), который только и мог позволить населению высказываться, а сам «выслушивал предложения всякие три года в зимнее время»[27].

Позднее в п. 705 Свода уставов о службе гражданской 1896 г. были закреплены принципы осуществления чиновниками их деятельности, в том числе при рассмотрении обращений подданых. «Общие качества каждого лица, состоящего на службе... и общие обязанности, которые должны быть всегда зерцалом всех его поступков, суть: 1) здравый рассудок, 2) добрая воля в отправлении порученного, 3) человеколюбие, 4) верность к службе Его Императорского Величества, 5) усердие к общему добру, 6) радение о должности, 7) честность, безкорыстие и воздержание от взяток, 8) правый и равный суд всякому состоянию, 9) покровительство невинному и оскорбленному»[28].

Таким образом, в дореволюционной России сформировались традиции регулирования разного рода обращений в зависимости от их предмета, направления как по каналам связи, так и на личном приеме, установления общих требований к работе служащих, в том числе при их взаимоотношении с субъектами экономической деятельности.

Право на обращение в органы публичной власти как конституционное субъективное право впервые было закреплено в Конституции РСФСР 1978 г. Согласно ее ст. 46, 47, граждане имеют право участвовать в обсуждении и принятии законов и решений общегосударственного и местного значения, вносить в государственные органы и общественные организации предложения по улучшению их деятельности, критиковать недостатки в работе. Должностные лица обязаны в установленные сроки рассматривать предложения и заявления граждан, да-

---

[27] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 106–107.

[28] Там же. С. 235. См. также изданную в Москве в 1900 г. издательством А.Ф. Скорова книгу «Свод уставов о службе гражданской», составленную А. Полянским и включающую в себя уставы по официальному изданию т. III Свода законов 1896 года с добавлением вновь опубликованных узаконений и распоряжений Правительства.

вать на них ответы и принимать необходимые меры (ст. 10, 21, 24, 27 Конституции РСФСР 1978 г.). Кроме того, в советский период был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534-VII «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» (с изм. и доп.)[29].

В действующем Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»[30] нашли отражение правила подачи и рассмотрения обращений, которые были установлены в Указе Президиума Верховного Совета СССР 1968 г.: исключение анонимных обращений из порядка рассмотрения (п. 1); допустимость судебного обжалования в случаях, предусмотренных законом (п. 3); обязанность органов власти перенаправлять обращения по подведомственности, а также запрет направления тем органам, действия которых обжалуются (п. 4, 5); обязательное проведение личного приема (п. 6); анализ и обобщение поступивших обращений (п. 7, 13, 14); установление месячного срока для рассмотрения обращений с возможностью его продления при определенных обстоятельствах (п. 9); ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений, а также недопустимость преследования граждан за критику (п. 15, 16, 17 указа). Сохранение названных правил рассмотрения обращения в действующем Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ свидетельствует о преемственности регулирования и поддержании определенных традиций.

В российской истории правового регулирования можно найти **примеры консультаций власти с предпринимателями** при принятии публично-властных решений. Так, совет бояр в удельный период если и не был **прямым** оппонентом князя на Руси, то в целом обсуждал важные решения со своими соратниками, воеводами, боярами и представителями духовенства. В это время сложилось три центра публичной власти: княжеский двор, боярская вотчи-

---

[29] Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 17. Ст. 144.

[30] СПС «КонсультантПлюс».

на и городские общины торгово-промышленной ориентации, составляющие народное вече[31].

Консультации органов власти с промышленниками и банкирами характерны для императорской России. В своего рода партнерской коммуникации предприниматели и органы власти работали в военно-промышленных комитетах в начале XX в. в годы Первой мировой войны[32]. В трудные времена российская власть обращалась к предпринимателям за помощью в снабжении необходимым снаряжением и продовольствием армии и флота, в распределении средств, сырья и заказов. Особенную поддержку власти оказывали предприниматели Петербурга. Как отмечают многие авторы, они представляли собой «военно-промышленный комплекс, щедро подпитывавшийся банковскими кредитами и тесно связанный с петербургской бюрократией. Этот сегмент народного хозяйства работал непосредственно на государство и мало зависел от рыночной конъюнктуры»[33].

Династия предпринимателей Строгановых широко финансировала правительство (займы и подношения), за что получала от государства различные административные привилегии (право именоваться с отчеством, чинить наказания дворовых людей и другие) и возможность расширения своих земельных владений. Доля дома Строгановых в доходах Русского государства была высока: «правительство царя Михаила Федоровича при определении экстренных налогов с богатых людей во втором десятилетии XVII века считало, что Строгановы должны дать государству 15–20% этих налогов со своих промыслов и торговли»[34].

---

[31] Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / рук. авт. кол. и отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2008. С. 88–89, 148–149.

[32] *Погребенский А.П.* Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. 1941. № 11. С. 160–200; *Юрий М.Ф.* Буржуазные военно-общественные организации в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. Черновцы, 1990.

[33] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века... С. 332.

[34] *Гавлин М.Л.* Российские предприниматели и меценаты. М.: Дрофа, 2005. С. 41–42, 46.

Несмотря на национализацию промышленных предприятий и земли, а также провозглашение власти на иных идеологических основах по сравнению с Российской империей, большевики признавали **юридическую преемственность** советского государства. Считается, что после Великой Октябрьской революции 1917 г. также существовала идеологическая и историческая преемственность с Российской империей. Советское государство действительно отменяло или аннулировало международные и внутригосударственные акты об обязательствах и займах, но не все и не безусловно. Недействующими признавались только те акты, которые противоречили внутреннему строю России, нарушали принцип самоопределения наций, были заключены на условиях тайной дипломатии (то есть не были опубликованы, «не были открыты перед народом»). «Принимая на себя имущественные права Российской империи, СССР не отказывался от ее обязательств. Но лишь пытался привести их к разумному объему, соответствовавшему возможностям молодого государства, разоренного мировой и гражданской войнами, военным вмешательством иностранных держав в российские дела»[35]. Советское государство выплачивало долги Российской империи французским гражданам в суммах, которые многократно превосходили стоимость имущества Российской империи, находящегося на территории Франции. Советское государство также удовлетворяло претензии британских держателей займов, выпущенных или принятых на себя бывшим правительством Российской империи и им гарантированных. Более того, СССР заключил с Великобританией договор 18 августа 1924 г., в ст. 10 которого устанавливалось намерение советского государства вступить в переговоры о справедливой компенсации за претензии британских подданых и юридических лиц в отношении национализированных и аннулированных промышленных предприятий и концессий[36].

---

[35] *Томсинов В.А.* Дело о мемориале цесаревича Александра Николаевича в Ницце (статья четвертая) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2011. № 4. С. 31.

[36] Там же. С. 20–32.

В.И. Ленин отмечал, что в России одновременно наблюдаются элементы различных общественно-экономических укладов: патриархального, то есть в значительной степени натурального крестьянского хозяйства; мелкого товарного производства (сюда относится большинство крестьян, которые продают хлеб); частнохозяйственного капитализма; государственного капитализма, социализма. По его мнению, Российское государство может прийти к социализму только через государственный капитализм. Поскольку у партии пролетариата нет опыта самостоятельной работы по организации производства крупнейших предприятий, такая цель может достигаться исключительно в сотрудничестве с капиталистами-организаторами, инженерами-руководителями, техниками-специалистами. Поэтому В.И. Ленин предлагал в качестве одного из направлений социально-экономической политики государства прием «компромисса или выкупа по отношению к культурным капиталистам, идущим на "государственный капитализм", способным проводить его в жизнь, полезным для пролетариата в качестве умных и опытных организаторов крупнейших предприятий, действительно охватывающих снабжение продуктами десятков миллионов людей...». Он говорил, что «рабочие текстили, табачники, кожевенники не боятся, как деклассированные мелкобуржуазные интеллигенты, "государственного капитализма", не боятся учиться у "организаторов трестов"»[37]. Впоследствии, на Пленуме ЦК РКП(б) 23–30 апреля 1925 г., была принята резолюция «Очередные задачи экономической политики партии в связи с хозяйственными нуждами деревни». Ею предусматривались сдача земли в долгосрочную аренду, выделение крестьян из общины для организации хуторских и отрубных хозяйств, снятие административных ограничений с применения наемного труда и создания кредитных товариществ[38].

Современные исследователи, характеризуя социально-экономическую политику советского государства как военный ком-

---

[37] *Ленин В.И.* Главная задача наших дней. М.: Политиздат, 1981. С. 19, 26, 28, 34.

[38] Наше Отечество. Ч. II / С.В. Кулешов, О.В. Волобуев, Е.И. Пивовар и др. М.: ТЕРРА, 1991. С. 192.

мунизм, административно-командную систему хозяйствования, «тотальную коллективизацию сельского хозяйства и расточительнейшую сверхиндустриализацию»[39], не всегда упоминают обстоятельства, в которых приходилось развиваться советскому государству после Великой Октябрьской революции 1917 г. Такие факторы, как международные и гражданские войны, неурожаи и их последствия, иногда не учитываются в оценках действий или бездействия, а также решений, принимаемых органами публичной власти. Более того, исключительно негативное восприятие современниками содержания и результатов социально-экономической политики, реализуемой в советский период, не позволяет увидеть в правовом регулировании и на практике ценности, обладающие свойствами традиционности, переходящие потомкам в результате общественно-политических трансформаций. Такие ценности существуют и по сей день. Как уже отмечалось, в действующий Конституции РФ после поправок 2020 г. вновь появились положения о солидарности, уважении человека труда и мирном сосуществовании.

О стремлении к **развитости советского законодательства в социально-экономической сфере** свидетельствует тот факт, что в 1922 г. на Политбюро ЦК РКП(б) предлагалось установить положения о досрочном расторжении концессионных соглашений, которые по Гражданскому кодексу могли ложиться в обоснование прекращения концессии или приводить к ответственности по уголовному праву. При этом В.И. Ленин говорил о неизбежности новой экономической политики (НЭП), уточняя, что она вводится «всерьез и надолго». Его понимание государственного капитализма включало в себя: концессии, товарообмен с крестьянством, осуществляющийся через органы кооперации, частную торговлю на комиссионных началах, аренду мелких государственных предприятий, их перевод на хозяйственный расчет, то есть в значительной степени на коммерческих основаниях. В связи с этим есть интересный пример. В конце 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) не одобрило заявку на концессию английского предпринимателя Л. Уркарта. По сведениям Г.Е. Зиновьева, «Владимир Ильич выступил против этой концессии не потому, что условия Уркарта

[39] Наше Отечество... С. 165, 209.

были плохи, а потому, что он в конце концов себе сказал, он и мы с ним: лучше бедненькая серенькая Советская Россия, медленно восстанавливающаяся, но своя, чем быстро восстанавливающаяся, но пустившая козла в огород, такого козла, как Уркарт». При этом В.И. Ленин полагал, что даже частичное открытие границ повлекло бы за собой «беззащитность русской промышленности и переход к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил...»[40].

Истолковывать позицию В.И. Ленина как агрессивную социально-экономическую политику, тем более вырывая отдельные его слова из контекста[41], — непрофессионально и не согласуется с логической и рациональной мыслью. Исторические параллели отношений в сфере ограничительных мер для иностранных инвесторов на различных этапах развития Российского государства[42] приводят к мысли об объективности недопущения советским правительством широкого развития концессий и свободной международной торговли, поскольку тогда существовали реальные угрозы для сохранения национального достояния народа и промышленности государства. Политика протекционизма в целях защиты своего производства на протяжении истории осуществляется многими государствами. Это не исключительный, а распространенный феномен. Так действовали после деколонизации страны, стремящиеся обеспечить себе возможность самобытного экономического развития после приобретения в 50–60-е годы XX столетия политической независимости. «Многие из них встали на путь импортозамещения и развития собственных отраслей промышленности, вводя количественные ограничения и высокие таможенные пошлины на импорт продукции, которую начинали производить национальные предприятия»[43].

---

[40] Там же. С. 167–168.

[41] Там же.

[42] Правительство намерено в ближайшее время оценить ущерб проектов «Сахалин-1», Сахалин-2» // ТАСС. 21 марта 2023. URL: https://tass.ru/ekonomika/17331631

[43] Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: 6-я ежегодная международная конференция факультета государствен-

В социально-экономической сфере советское государство на протяжении XX в. использовало различные средства, меры, модели правового регулирования и управления. Национализировались и денационализировались объекты промышленности, организовывались тресты на принципах хозяйственного расчета, допускалась частная оптово-розничная торговля, функционировала потребительская, сельскохозяйственная, кустарно-промысловая кооперация, выдавались государственные займы, Госбанком осуществлялась определенная кредитно-денежная политика, органами власти взымался единый сельскохозяйственный налог, включая продовольственный, происходила мобилизация и централизация средств и ресурсов в годы войны, были созданы колхозы и совхозы, обеспечивалось сочетание отраслевого и территориального подходов к управлению экономикой, развивалась государственная плановая экономика, устанавливался порядок единого ценообразования и принятия решений по снижению оптовых и розничных цен, был сформирован механизм народного контроля и прокурорского надзора.

Советские конституции не объявляли государственную собственность единственно возможной и не исключали частную собственность из социально-экономической системы. Согласно Конституции РСФСР 1978 г. **социалистическая собственность на средства производства существует в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной.** В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства. Собственностью колхозов и других кооперативных организаций, их объединений являются средства производства и иное имущество, необходимое им для осущест-

---

ного управления МГУ имени М.В. Ломоносова; 29–31 мая 2008 г.: Мат. конф. / отв. ред И.Н. Мысляев. М.: МАКС Пресс, 2008. С. 20–21.

вления уставных задач. Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование (ст. 10–12).

При этом социалистической собственностью является также **имущество профсоюзных и иных общественных организаций,** необходимое им для осуществления уставных задач (ч. 2 ст. 10). Основу личной собственности граждан РСФСР составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. **Личная собственность граждан и право ее наследования охраняются государством.** В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства. Граждане обязаны рационально использовать предоставленные им земельные участки. Государство и колхозы оказывают содействие гражданам в ведении подсобного хозяйства (ст. 13)[44].

Конституционно установленные формы собственности в полной мере были соотносимы с избранной экономической моделью и детерминированы ею. В советском государстве был учрежден единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена. В соответствии с Конституцией РСФСР 1978 г. руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития с учетом отраслевого и территориального принципов, при **сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций.** При этом активно используются хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы. В РСФСР в соответствии с законом **допускаются индивидуальная трудовая деятельность в сферах кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания населения**, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граж-

[44] СПС «КонсультантПлюс».

дан и членов их семей. Государство регулирует индивидуальную трудовую деятельность, обеспечивая ее использование в интересах общества (ст. 16, 17).

Отметим, что, согласно советским конституциям, к отдельным слоям общества относились: капиталисты и помещики, власть которых была свергнута, а также в качестве действующих носителей власти: пролетариат, рабочие и крестьяне (колхозное крестьянство), народная интеллигенция, трудящиеся всех наций и народностей (преамбула, ст. 1, ч. 2 ст. 15, ч. 1 ст. 23 Конституции РСФСР 1978 г.). В связи с этим в советскую идеологию, основу которой, согласно преамбуле и ст. 6 упомянутой Конституции РСФСР, составляли социализм, коммунизм и марксистско-ленинское учение, не входила мысль о социальной легитимации власти мелкими предпринимателями, а формирование крупного бизнеса было объективно несовместимо с избранной экономической моделью и закрепленной структурой собственности (конституционно установленными ее формами). Поэтому после завершения новой экономической политики сложно говорить о специальном правовом регулировании взаимодействия предпринимателей и органов власти, однако вполне **можно выделять виды частнопредпринимательской инициативы типа кооперации, хозяйственного расчета, индивидуальной трудовой деятельности.**

Частнопредпринимательская инициатива регулировалась советским законодательством: Гражданским кодексом РСФСР 1922 г., Гражданским кодексом РСФСР 1964 г., Кодексом законов о труде РСФСР 1971 г., Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров (ВЦИК и СНК) 1921 г. «О промысловой кооперации», Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации», Декретом СНК РСФСР 1921 г. «О товариществах (артелях) ответственного труда», Декретом ВЦИК и СНК РСФСР 1922 г. «О кредитной кооперации», Законом СССР «О кооперации в СССР»[45] и др.

---

[45] Юридические лица в российском гражданском праве: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутни-

Помимо законов регулирование социально-экономической сферы осуществлялось посредством партийных документов. Так, генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, обращаясь к Центральному комитету КПСС 27 ноября 1979 г., докладывал о расширении основных производственных фондов — развитии тысячи крупных предприятий (заводов, гидроэлектростанций, комбинатов) и территориально-производственных комплексов, прежде всего по добыче природных ресурсов. Он обозначил планы по дальнейшему повышению эффективности производства и качества работы и сообщил о недостатках: нехватке металла; затягивании перестройки для выпуска новой современной машиностроительной продукции; проблемах в снабжении населения продовольствием, связанных с системой заготовок, транспортировкой, хранением, переработкой и торговлей[46].

Постановлением ЦИК КПСС от 12 июля 1979 г. «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов»[47] декларировались динамичный рост экономики, ее мощный производственный и научно-технических потенциал, преимущества социалистической плановой системы хозяйства, провозглашались идеи совершенствования целевых программ, организационной структуры управления, а также ставились цели преодоления ведомственной разобщенности, повышения роли советов народных депутатов и расширения прав трудовых коллективов.

В Постановлении ЦИК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воз-

---

ков, С.А. Синицын. Т. 1. Общие положения о юридических лицах. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.

[46] *Брежнев Л.И.* Речь на Пленуме ЦК КПСС 27 ноября 1979 г.: Постановление Пленума ЦК КПСС. М.: Политиздат, 1979. С. 4, 9, 13, 14, 19–20.

[47] О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов: Постановление ЦИК КПСС от 12 июля 1979 г.; Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы: Постановлении ЦИК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. М.: Политиздат, 1979. С. 3, 5.

действия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» устанавливался **порядок разработки и принятия пятилетнего плана экономического и социального развития, а также годовых планов,** составляемых на его основе, и встречных планов, принимаемых по инициативе производственных объединений (предприятий) и организаций. Было предусмотрено, что пятилетний план должен основываться на комплексной программе научно-технического прогресса на 20 лет (по пятилеткам), подготовка которой возлагалась прежде всего на Академию наук СССР, Государственный комитет СССР по науке и технике, Госстрой СССР, Госплан СССР и Совет Министров СССР. Целевые комплексные научно-технические, экономические и социальные программы, а также программы развития отдельных регионов и территориально-производственных комплексов определялись в качестве неотъемлемого элемента плановой работы в народном хозяйстве (это были программы по экономии топлива и металла, развитию зоны БАМа, сокращению применения ручного труда, увеличению производства товаров народного потребления, охране природы и окружающей среды).

В названном Постановлении перечислялись уполномоченные органы и предприятия, ответственные за планирование, заключение хозяйственных договоров и прямые длительные хозяйственные связи, а также за гарантированное комплексное снабжение потребителей, централизованную доставку продукции и развитие сетей фирменных магазинов. Кроме того, предусматривались основные параметры такого планирования: контрольные цифры по основным показателям и экономическим нормативам, номенклатура продукции, балансы материальных и трудовых ресурсов, финансовые резервы для нужд производства, строительства, научно-исследовательских работ, объем реализуемой продукции в общей сумме прибыли, фонд заработной платы в отраслях, для которых не устанавливался норматив заработной платы за рубль продукции, и др.

Хозяйственный расчет, экономические рычаги и стимулы были ориентированы на активное участие трудовых коллективов

(советов производственных бригад) в разработке пятилетнего и годовых планов. Предусматривалось образование в министерствах и на предприятиях централизованных фондов и резервов, единого фонда развития науки и техники, фонда экономического стимулирования (поощрения), фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства. При невыполнении плановых заданий отчисления в фонды осуществлялись по пониженным нормативам. Устанавливалось, что **использование средств фондов экономического стимулирования определяется администрацией предприятия совместно с комитетом профсоюзов при участии трудового коллектива** [48].

С формально-юридической точки зрения анализируемое Постановление ЦИК КПСС и Совета Министров СССР можно считать аналогом современных поручений, стратегий, концепций в сфере социально-экономического развития, утверждаемых указами Президента РФ или постановлениями Правительства РФ. Кроме того, в указанном Постановлении ЦИК КПСС и Совета Министров СССР регулировались вопросы бюджетного процесса в части обеспечения соответствия пятилетнего плана и сводного финансового баланса, распределения доходов и расходов по годам. Закреплялись параметры кредитования производственных и строительных объединений (предприятий) Госбанком СССР и Стройбанком СССР. Определялись вопросы премирования и поощрения работников в соответствии с результатами их труда. Это сближает постановление по предмету регулирования с действующими российскими законами в сфере бюджетного процесса, кредитно-денежной политики и трудовых отношений.

Принятые совместно партийными и государственными органами решения такого рода, как Постановление ЦИК КПСС и Совета Министров СССР, можно считать нормативным актом. Чисто советские партийные решения с позиций сегодняшнего дня, скорее всего, должны характеризоваться как акты, содержащие квазинормы. Содержание советской системы права по объему источников было предопределено тем, что, согласно

---

[48] Там же. С. 9–32, 41–43, 44–57.

ч. 1 ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г., руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций являлась Коммунистическая партия Советского Союза. В связи с этим допускались совмещение партийных и государственных должностей (совмещение постов в партийных и государственных органах)[49], а также создание структур политической партий и других общественных объединений (например, профсоюзов) в органах государственной власти[50].

Вместе с тем советские конституции не устанавливали запрета на создание иных политических партий и общественных объединений. Согласно ст. 7 Конституции РСФСР 1978 г., профессиональные союзы, Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи (ВЛКСМ), **кооперативные и другие общественные организации в соответствии со своими уставными задачами участвуют в управлении государственными и общественными делами,** в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. Неудивительно, что Коммунистическая партия играла ведущую роль в общественно-политической жизни, поскольку она была конституционно призвана проводить в массы идеи социализма и коммунизма, а также марксистско-ленинское учение. Идеология была необходима советскому государству и обществу, для того чтобы в условиях войны, голода, разрухи преодолевать их последствия и отставание в развитии, двигаясь к экономическому росту страны и повышению благосостояния ее граждан.

Наконец, в России относительно давно сложилось правовое регулирование конфликта интересов и противодействия коррупции в политической и социально-экономической сферах. Так, Указом Петра I «Об определении жалованья чинам, находящимся на службе, и о запрещении брать посулы и вступать в торги»

---

[49] *Лапаева В.В.* Закон о политических партиях: вопросы взаимодействия партий с государством // Журнал российского права. 2002. № 4 // СПС «КонсультантПлюс».

[50] *Авакьян С.А.* Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3–17.

(1715 г.) запрещалось лицам, состоящим на службе, «брать посулы и подряды, вступать в торги, с предписанием удовольствоваться положенным жалованьем, дабы впред плутам невозможно было никакой отговорки сыскать» и «того ради запрещается всем чинам, которые у дел приставлены, великих и малых, духовных, военных, гражданских, политических, купеческих, художественных и протчих, какое звание оные не имеют, дабы не дерзали никаких посулов, казенных и с народа сбираемых денег брать торгом, подрядом и прочими вымыслы, какова б звания оные и манира не были, ни своим, ни постороннем лицем, кроме жалования, також от дел, по чему определению или впред определится, или партикулярно позволится за нашею рукою или всего Сената подпискую. А кто дерзнет сие учинить, тот весма жестоко на теле наказан, всего имения лишен, шельмован и из числа добрых людей извержен, или и смертию кажнен будет».

В Указе Екатерины II «О распубликовании во всем Государстве об учиненных наказаниях за взятки и за лихоимство» от 11 ноября 1766 г. отмечалось: «Хотя же многократно в народ печатными указами было повторяемо, что взятки и мздоприимство развращают правосудие и утесняют бедствующих... Но к чрезмерному нашего сожаления, открылось, что и после того нашего увещания нашлися еще такие, которые мздоприимствовали в утеснение многих и в повреждение нашего интереса, а что паче всего, будучи сами начальствующие и одолженные собою представлять образ хранения законов подчиненным своим, те самые преступниками учинилися, и или в то же зло завели, или оное покровом своей власти защищали». В рассматриваемом Указе Екатерины II определялось, что по результатам расследования Сената виновными признаны: правящий губернаторскую должность действительный статский советник князь Григорий Шаховской и 39 чинов по Белгородской губернии. В качестве наказания князю предписывались: ссылка в деревню на четыре года, отстранение от дел, а также недопустимость его въезда в названную губернию, пожизненно, штраф в размере 2630 рублей[51].

---

[51] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 46, 81.

Указом Александра I об искоренении лихоимства от 18 ноября 1802 г. устанавливалось намерение: «При безпрерывных попечениях о благоденствии любезноверного Нам народа желали бы мы истребить оное в самом корне, отвратя причины к поползновению. Привязки мздоимца нередко принуждают праваго впадать в лиходательство единственно для избежания проволочки и промедления в делах, а любостяжателям, посягающим на чужое и домогающимся не принадлежащаго, подают повод через подкупы и подарки склонять Судей или Правителей на свою сторону к нарушению правосудия. Для сего и повелеваем Правительствующаго Сената в Общем всех Департаментов Собрании разсмотреть, достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению онаго и не служат ли даже покровом лихоимцам, когда как приниматель, так и дающий, равному подвергаются наказанию... подать Нам мнение, какие вообще к истреблению язвы сей должно принять меры, дабы не могла она вредить ни правосудию, ни Государственному устройству, ниже скорому течению в отправлении дел»[52].

Позднее были приняты Указ Сената «О воспрещении приносить подарки начальникам губерний и другим чиновникам» от 10 марта 1812 г., Указ Сената «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от обществ» от 9 марта 1832 г. Так, в Указе Сената от 10 марта 1812 г. отмечалось, что после положения, сделанного некоторыми из воронежских дворян, поднесть бывшему вице-губернатору Кологривому табакерку, украшенную бриллиантами, Высочайше повелеть соизволил: «для предупреждения всякого способа к послаблению и упущениям по службе приношение подарков как Начальникам Губерний, так и другим в оных чиновникам запретить». В Указе Сената от 9 марта 1832 г. уточнялось: «приношение лицам Начальствующим, в том виде, в каком оные запрещены уже законом, или во всяком другом, как-то памятниками, выставлением в публичных

[52] Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы. Законодательство 1802 года. URL: https://ozlib.com/1121319/pravo/noyabrya_imennoy_dannyy_senatu_iskorenenii_lihoimstva

местах портретов, адресами и т.п., вообще дозволяемы были не иначе, как разве по увольнении уже тех лиц от службы, или по перемещении к таким должностям, где влияние их на приносителей совершенно прекращается. Исключением является сооружение памятника Московскому Военному Генерал-Губернатору Князю Голицыну по уполномочию от Московского купеческого общества». Согласно Указу Николая I «О назначении в награду чиновникам, вместо подарков, третнаго, полугодоваго или годоваго жалованья» от 10 октября 1833 г., «по Министерствам и Главным, насколько возможно, следует ограничить представление Чиновников к подаркам»[53].

К концу XIX в. в законодательстве устанавливались запреты чиновникам совмещать определенные занятия с их основной работой, а также заниматься определенной деятельностью и иметь связи в предпринимательском сообществе. В соответствии с Городовым положением от 16 июня 1870 г. городскому голове и членам городской управы воспрещалось входить в подряды и поставки по предметам городского хозяйства (п. 102). Свод уставов о службе гражданской, т. 3, издание 1896 г., можно по праву считать нормативным правовым актом, в котором были заложены начала регулирования конфликта интересов в современном его понимании. Согласно п. 152, «владельцы заводов для выделки питей не могут быть назначаемы в той губернии, в которой имеют сии заводы, в должности Управляющих Акцизными Сборами и Ревизоров. Равным образом владельцы таких заводов не могут быть определяемы Надзирателями Акцизных Сборов и их Помощниками в тех округах, где находятся те заводы». В п. 678 (до прод. 1906 г.) было установлено, что лица, состоящие на государственной службе в правительственных установлениях, не должны представляться к наградам благотворительными и общеполезными учреждениями за оказание им услуг. «Действие сего правила не распространяется лишь на тех служащих в благотворительных или общеполезных учреждениях, которые состоят в оных на службе по определению от пра-

---

[53] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 11, 133–135.

вительства». В соответствии с п. 722 служащим чиновникам запрещалось «входить в подряды и поставки как своим именем, так и именем жен своих», в тех местах, где они служат; равным образом им запрещалось «участвовать в оных через подставные лица». Согласно п. 738–742, необходимо было письменно доводить до сведения своего начальства, которое воспрещает подчиненному участие в учреждении таких компаний или в управлении ими, «когда сие, по роду служебных обязанностей подчиненного, признанно будет могущим иметь вредные для государственной службы последствия. Исключением является временное исполнение обязанностей в ревизионных комиссиях товариществ, компаний и частных кредитных установлений, если с сими занятиями не сопряжено какое-либо вознаграждение деньгами или получение иных имущественных выгод и участие в общих собраниях товариществ, компаний и кредитных обществ. Начальства должны строго соблюдать, чтобы занятие частной деятельностью лиц, состоящих на государственной службе, не наносило ущерба служебным интересам... а также обращать неослабленное внимание на то, чтобы означенные лица отнюдь не занимали должности в таких товариществах, компаниях и кредитных установлениях, хозяйственные дела коих восходят в то ведомство или присутственное место, где лица сии состоят на службе. Должностным лицам надлежит устранять себя от участия в производстве в правительственных местах дел, касающихся тех товариществ, компаний и кредитных установлений, в коих они имеют или каких-либо занятия, или же состоят учредителями. Лица, нарушившие ограничительные постановления, обязаны оставить службу или сложить присвоенное им звание»[54].

В советское время правовое регулирование конфликта интересов и противодействия коррупции продолжалось. Согласно Декрету СНК о взяточничестве от 8 мая 1918 г., виновные в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей, или за «содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства,

[54] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 184, 233, 237, 240–241.

наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок». Тому же наказанию подвергаются лица, «виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим». В соответствии с Постановлением ЦНК «Об ограничении совместной службы родственников в советских учреждениях» от 27 июля 1918 г. «не могут состоять на службе в одном и том же отделе советского учреждения, как центрального, так и местного, — лица, находящиеся в родстве или свойстве между собою, в одном и том же учреждении — лица, находящиеся в родстве или свойстве с кем-либо из ответственных руководителей данного учреждения»[55].

В Постановлении Оргбюро ЦК РКП(б) от 9 сентября 1923 г. содержалось положение о недопустимости участия коммунистов в организации и деятельности артелей на правах владельцев или арендаторов средств производства и участия в каких бы то ни было частно-хозяйственных организациях, носящих явно выраженный профессионально-торговый характер [56].

Согласно ч. 2 ст. 88 Конституции РСФСР 1978 г., выполнение государственных планов и заданий является объектом деятельности органов народного контроля. Эти органы ведут борьбу с нарушениями государственной дисциплины, с проявлениями местничества, ведомственного подхода к делу, с бесхозяйственностью и расточительством, волокитой и бюрократизмом; способствуют совершенствованию работы государственного аппарата. Ответственность за взятки и должностные преступления предусмотрена статьями Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.

1.3. Традиции партнерства и конкуренции в российском правовом регулировании

Партнерство и конкуренция отражаются в российской правовой среде в формате схожих по содержанию явлений, близких ин-

---

[55] Там же. С. 256–257, 261–262.

[56] Наше Отечество... С. 177.

ститутов, характеризующих отношения понятий, возникающих и развивающихся на протяжении всей истории России. При этом в историческом контексте не всегда можно говорить об аналогах явлений, идентичных институтах, абсолютно схожих и зеркальных по содержанию понятиях, поскольку анализ и оценка прошлого и настоящего происходят с позиций сегодняшнего дня. Осуществляя поиск начал и содержательных элементов партнерства и конкуренции, субъект, проводящий сравнение, в любом случае находится в действующей «системе координат», опирается на мировоззрение и ориентиры, основанные на имеющихся источниках и фактах. Исследуя историю правового регулирования в данный момент, можно только представить обстоятельства и условия прошлого и попытаться встать на мировоззренческие позиции, соотносимые с прежними обстоятельствами и условиями. Поэтому применительно к истории правового регулирования партнерства и конкуренции, скорее всего, корректно говорить не об аналогах, а об ассоциациях, похожих явлениях и институтах, близких по признакам и содержанию партнерству и конкуренции в современном их понимании. Тем более в контексте изучения правовых явлений надо прежде всего обращаться не к наименованию, а к содержанию объекта (института), потому что под одним и тем же формальным понятием в разные периоды истории может скрываться разная сущность. Например, право на труд:

- в советское время понималось как право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с количеством и качеством не ниже установленного государством размера;
- в постсоветское время трактуется как свобода распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В советский период в праве на труд был заложен принцип социальной справедливости «От каждого — по способностям, каждому — по труду» (ч. 2 ст. 14 Конституции РСФСР 1978 г.). При этом в социально-экономической сфере обеспечивалась сбалансированность прав и обязанностей трудящихся, в соответствии с которой права гражданина не могут существовать без его обязанностей, равно как и обязанности немыслимы без прав.

Почему важно представлять развитие партнерства и конкуренции в российской правовой среде? Потому что через правовое регулирование общественные отношения укладываются в правовую форму, опосредуются правом, становясь формальными. Через право партнерские и конкурентные отношения, общесоциальные по своей природе, получают легальное определение, конкретизацию и детализацию, а потому могут быть объективно лучше осмыслены и наполнены содержанием. Отражение содержания таких явлений в законах и подзаконных актах, их изменение в истории правового регулирования, возникновение смежных правовых понятий, с которыми партнерство и конкуренцию можно соотносить, показывают преемственность институтов в процессе развития правового регулирования, знаменуют формирование конституционных ценностей, которым свойственна традиционность.

Австрийскому композитору и дирижеру Густаву Малеру приписывают фразу: «Традиция — это не поклонение пеплу, это передача огня». По оценкам ценителей музыки, автор этого выражения следовал ему в собственном творчестве, оставив тем самым неизгладимый след в истории музыки[57]. Традиции, если они предстают в сформированном виде, могут нести в себе благо, быть духовным ресурсом, ценным знанием и стать основой, опорой для будущего развития. Они могут стать одним из источников силы в контексте как индивидуального развития личности, так и коллективного развития, к субъектам которого причисляются рассматриваемые социальные общности — предприниматели, вступающие в партнерские и конкурентные отношения с органами власти.

В истории российского правового регулирования можно выделить разные тенденции: поддержку и защиту предпринимательства, монополизацию государством определенных сфер социально-экономической деятельности, национализацию

[57] URL: https://www.azquotes.com/author/9295-Gustav_Mahler; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%80,_%D0%93%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2 (дата обращения: 04.12.2024).

и денационализацию собственности, ограничение и допущение частнопредпринимательской инициативы, поощрение организации некоммерческих союзов предпринимателей и политических партий, создаваемых по профессиональному признаку для продвижения экономических интересов, борьбу со мздоимством и лихоимством, которая по сей день продолжается через законодательство о противодействии коррупции, а также саморегулирование и комплаенс, самостоятельно реализуемые предпринимательским сообществом. Речь идет, например, о принятых Российским союзом промышленников и предпринимателей с участием других союзов некоммерческих организаций в последние десятилетия Социальной хартии российского бизнеса, Антикоррупционной хартии российского бизнеса, Хартии корпоративной и деловой этики[58]. Еще одно яркое направление развития российского правового регулирования — ограничение неформальной стороны отношений предпринимателей и органов в части предотвращения слияния бизнеса и власти посредством установления процедуры конфликта интересов.

Российский экономист Л.И. Лопатников отметил, что клановый капитализм органически вытекает из истории народа, из устоявшихся традиций, привычек и стереотипов поведения граждан; веками жители России испытывали жесточайшее давление со стороны царской бюрократии, а затем органов тоталитарного государства. По его мнению, единственным спасением были родственники и близкие друзья, поэтому граждане надеялись не на суд и закон, а на взаимопомощь; так и советский блат — предтеча современного кланового сговора; традиция, признающая личные отношения и обязательства выше закона, буквально пронизывает все российское общество[59]. Нельзя согласиться с этим утверждением, поскольку история правового регулиро-

---

[58] Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс».

[59] *Лопатников Л.И.* От плана к рынку. Очерки новейшей экономической истории России [Институт экономики переходного периода]. СПб.: Норма, 2010. С. 292.

вания Российского государства, напротив, демонстрирует положительную тенденцию, которая заключается в противодействии блату, клановому сговору и другим неформальным проявлениям.

Традиция партнерства в социально-экономической сфере в целом и в отношениях предпринимателей и органов власти в частности наблюдалась, как отмечено выше, в деятельности **военно-промышленных комитетов** в годы Первой мировой войны. Тогда предприниматели и органы власти объединяли свои ресурсы, чтобы совместно решать вопросы снабжения армии и тыла.

С партнерством ассоциируются гражданско-правовые конструкции **артелей и кооперативов,** создаваемых как в дореволюционный, так и в советский периоды. Конечно, по форме и содержанию артели и кооперативы никогда не являлись сотрудничеством предпринимателей и органов власти в том смысле, в котором такое сотрудничество рассматривается в качестве партнерства в настоящем исследовании. По своему духу, заложенному в правовое регулирование и исходящему из буквы закона, артель и кооператив представляли собой объединение ресурсов (усилий, труда, финансовых средств) их членов, что позволяло достигать общих целей, удовлетворяющих в то же время интересам каждого члена. В научной литературе отмечается, что такие формы ведения совместной производственной и торговой деятельности, как товарищества и артели (котляны, сябры, складничество), более свойственные хозяйственному быту дореволюционной России и даже традиционные для него, были прежде всего объединениями (союзами) лиц, их составляющих[60]. Первые сельскохозяйственные кооперативы в России появились после отмены крепостного права. Активнее они стали создаваться в период реформ П.А. Столыпина, но преобладали не производственные, а снабженческо-сбытовые, кредитные кооперативы. По дореволюционному законодательству производственные кооперативы именовались трудовой артелью и характеризовались как това-

[60] Юридические лица в российском гражданском праве: монография. В 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2. Виды юридических лиц в российском законодательстве // СПС «КонсультантПлюс».

рищества, образовавшиеся для производства, ведения определенных работ или промыслов личным трудом участников и в их интересах за общий счет и с круговой порукой. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло Положение о кооперативных товариществах и их союзах[61].

В конце XVIII — первой половине XIX вв. посадские люди как по принуждению, так и по доброй воле участвовали собственными силами, включая денежные средства, в городском управлении на уровне различных служб: вели счет по присутственным местам, осуществляли сбор денег с гербовой бумаги, проводили заготовки съестных припасов для царского двора, организовывали караул в охране городских выгулов[62]. С современной юридической точки зрения коммуникации такого рода напоминают правовую форму муниципально-частного партнерства.

В российской истории встречаются также **коммуны,** которые можно охарактеризовать как общественно-территориальные объединения, действующие в том числе в социально-экономической сфере. В.И. Брежнев упоминал о первых целинниках, основавших в казахстанских степях земледельческие коммуны: «Но как слабо оснащены были эти маленькие поселения на целине. Коммуна “Луч Революции”, например, имела четыре быка, одиннадцать коров, одну лобогрейку, одну сенокосилку, четыре бороны, восемь телег, четыре жилых дома и сарай. Какая же нужна была воля и вера в победу, чтобы уже тогда заявить: “Ты подчинишься нам, степь! Ты станешь нашей кормилицей!” И вот теперь уже не крохотные островки, а пшеничный океан разлился в степи»[63].

Близким к пониманию партнерства по признаку объединения ресурсов в целях решения общих задач является кооператив — первичное звено системы кооперации СССР. Согласно

---

[61] *Андреев Ю.Н.* Собственность и право собственности: цивилистические аспекты. М.: Норма; Инфра-М, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

[62] *Киприянова Н.В.* Участие купечества в городском управлении в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Закон и право. 2010. № 9. С. 50.

[63] *Брежнев В.И.* Целина. М.: Политиздат, 1980. С. 44.

Закону СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации», его деятельность основывается на принципах добровольности вступления в кооператив и беспрепятственного выхода из него, сочетания личных, коллективных и государственных интересов, хозяйственной самостоятельности, материальной заинтересованности и социальной справедливости, непосредственного участия членов кооператива в управлении его делами на основе кооперативной демократии, социалистической законности (п. 1 ст. 10). В п. 1 ст. 8 данного Закона провозглашается кооперативная собственность как форма социалистической собственности. Предусматривается, что имущество кооператива формируется за счет денежных и материальных взносов его членов, произведенной им продукции, доходов, получаемых от ее реализации и иной деятельности, поступлений от продажи акций, других ценных бумаг кооператива и кредитов банка. В формировании имущества кооператива могут принимать участие на договорных началах путем денежных и материальных взносов государственные, кооперативные и иные общественные предприятия (организации), а также граждане, не являющиеся членами данного кооператива, но работающие в нем по трудовому договору (п. 2 ст. 7). В соответствии с п. 1 ст. 4 рассматриваемого Закона основным в деятельности кооперации является удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, жилище, продукции производственно-технического назначения, работах и услугах с высокими потребительскими свойствами, развитие трудовой и социальной активности членов кооператива, рост их материального благосостояния, культурного уровня и профессионального мастерства[64].

Коллективизм как форма общественной организации в целом и коллективное участие в решение общих дел в частности в истории правового регулирования России являются своего рода предтечей или даже социальной средой для развития партнерства предпринимателей и органов власти в современном его понимании. Хотя коллективные действия — неизбежный формат

[64] Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 355.

совместного преодоления трудностей в сложных условиях, коллективизм нельзя называть партнерством, потому что в нем нет сторон, являющихся партнерами, объединившимися для решения общественно полезных задач и извлекающими при этом собственную выгоду.

Согласно п. 5 действующих Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, коллективизм относится к российским традиционным ценностям. В соответствии с п. 4 настоящего Указа традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России[65].

Коллективистской идеологией как основой развития государственного и общественного устройства было насыщено содержание советских конституций. Общественные объединения и трудовые коллективы признавались субъектами участия в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в разработке планов социального и экономического развития. Предусматривалось право общественных организаций и трудовых коллективов в обеспечении роста и справедливого распределения общественных фондов потребления. Провозглашались коллективное, свободное, деловое обсуждение и решение вопросов советами народных депутатов в условиях гласности, регулярной отчетности исполнительных и распорядительных органов, других создаваемых советами органов перед советами и населением, широкого привлечения граждан к участию в их работе. Общественные организации и трудовые коллективы были наделены правом выдвижения кандидатов в депутаты. Даже в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам допускалось

[65] Собрание законодательства РФ. 14.11. 2022. № 46. Ст. 7977.

участие представителей общественных организаций и трудовых коллективов (ч. 1, ст. 8; ч. 2, ст. 23, 46, 90, 96, 114; ч. 3, ст. 154, 174 Конституции РСФСР 1978 г.).

Гражданский мир и согласие, взаимное доверие государства и общества — не только социальная среда для развития партнерства предпринимателей и органов власти, но и одна из конституционных основ, определяющая содержание такого партнерства. Согласно ч. 2 ст. 80 действующей Конституции РФ, Президент Российской Федерации поддерживает гражданский мир и согласие в стране. В соответствии со ст. 75.1 в Российской Федерации создаются условия для взаимного доверия государства и общества. В качестве предтечи к внесению соответствующих поправок к Конституции РФ можно рассматривать послания Президента Российской Федерации 1998 и 2014 гг.[66], в которых говорилось о том, что массированные инвестиции в экономику России возможны в условиях здорового партнерства между обществом, властью и бизнесом, а отношения бизнеса и государства должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге. В настоящее время положения о гражданском мире и согласии, взаимном доверии государства и общества составляют идеологию государственного и общественного развития России, заложенную в Конституцию Российской Федерации.

Эта идеология отражалась в правовом регулировании еще в дореволюционном российском законодательстве. В частности, в Грамоте на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1785 г. (также известной как Жалованная грамота городам 1785 года) в полномочия городской думе вменялось: «доставить жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию; сохранять город от ссор и тяжб с окрестными городами или селениями; сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие; возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящиеся к части

---

[66] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 17.02.1998; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 04.12.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

полицейской исполнять местам и людям, для того установленным; посредством наблюдения доброй веры и всякими позволенными способами поощрять привоз в город в продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может; наблюдать за прочностию публичных городских зданий; стараться о построении всего потребного, о заведении площадей для стечения народа по торгу, пристаней, амбаров, магазейнов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно; стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения; разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям в силу сделанных о том положений»[67].

В советских конституциях идеи гражданского мира и согласия, взаимного доверия государства и общества развивались в положениях о социальной справедливости, о движении к социальной однородности общества (на уровне города и деревни и в национальных отношениях), а также о неуклонном стремлении к обеспечению государством и его органами интересов граждан: экономическому росту и повышению благосостояния трудящихся. Согласно преамбуле Конституции РСФСР 1978 г., в братской семье советских народов укрепляется нерушимый союз рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции. Советское государство олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма.

Как уже отмечалось, согласно ст. 75.1 действующей Конституции РФ, в Российской Федерации обеспечивается экономическая, политическая и социальная **солидарность.** В настоящее время идея солидарности — это и среда для партнерских отношений, и конституционная основа, определяющая их содержание. В п. 20 Конституции 1918 г. и в ч. 2 п. 11 Конституции РСФСР 1925 г. солидарность трудящихся всех наций закреплялась в отношении предоставления политических прав иностранцам, проживающим в России, принадлежащих к рабочему классу и не прибегаю-

---

[67] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 110.

щих к наемному труду. В более поздних советских конституциях положений о солидарности не было, а в политической литературе того периода понятие «солидарность» использовалось для того, чтобы характеризовать, во-первых, классовую солидарность и, во-вторых, углубление всестороннего сотрудничества и укрепление сплоченности социалистических стран, международного коммунистического и рабочего движения — солидарность с силами национального освобождения[68].

В настоящее же время для конституционной интерпретации солидарности во всех ее проявлениях можно было бы обратиться к следующим идеям советских авторов, которые рассуждали:

• в экономическом аспекте — о едином народнохозяйственном комплексе, состоящем прежде всего из промышленности и сельского хозяйства, в который органично на основе специализации и кооперации включено хозяйство всех национально-территориальных образований, об усилиях всего советского народа, благодаря которому существенно повышается благосостояние и достигаются высокие экономические показатели;

• в политическом аспекте — об участии широких масс в управлении делами государства для достижения целей социализма и коммунизма, о совершенствовании национальных отношений через укрепление братской дружбы наций и народностей;

• в социальном аспекте — о сближении рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции (о сближении классов, социальных групп и слоев), о преодолении существенных различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней, о высокой роли общественных объединений, трудовых коллективов и профсоюзов в государстве и обществе[69].

Мирное сосуществование государств и народов, по обеспечению которого в соответствии со ст. 79.1 действующей Конституции РФ Российская Федерация принимает меры, — это одна из конституционных основ, которая закладывает понима-

---

[68] *Маслов Н.Н.* XXVII Съезд КПСС. М.: Политиздат, 1987. 95 с. (Серия: «Консультации по истории КПСС»). С. 67, 75.

[69] Там же. С. 34, 40, 43–45, 53, 55.

ние партнерства в международно-правовом контексте: как партнерство между государствами, так и партнерство между государствами и иными субъектами, действующими в международных отношениях в социально-экономической сфере. Партнерство в этом контексте фактически может являться составной частью понятия «мирное существование», которое способно реализовываться через рассматриваемую коммуникативную форму.

В советских конституциях не закреплялись положения о мирном сосуществовании. Но о нем прямо упоминалось в издаваемой в советский период партийной литературе. В ней отмечалась необходимость: обеспечения мирного сосуществования государств с различным общественным строем; ликвидации военных баз, расположенных на чужих территориях; вывода с таких территорий иностранных вооруженных сил; прекращения гонки вооружений в интересах укрепления всеобщего мира, безопасности и независимости народов[70].

Идея мирного сосуществования народов и государств, раскрываемая в риторике о всеобщем мире, предотвращении и исключении войны как средства решения внешнеполитических задач между странами, была дополнена во второй половине 1980-х годов положениями: о всеобъемлющей системе международной экономической безопасности, которая защищала бы каждое государство от дискриминаций и санкций; о международной безопасности на основе поэтапного ядерного разоружения; об уважении права каждого народа суверенно избирать пути и формы своего развития; об укреплении добрососедских отношений и доверия между государствами. Применительно к социально-экономической сфере специально говорилось об исключении из международной практики всех форм дискриминации, об отказе от политики экономических блокад и санкций, если это прямо не предусмотрено рекомендациями мирового сообщества; о совместном поиске путей справедливого урегулирования проблемы

---

[70] *Брежнев Л.И.* Отчетный доклад Центрального комитета КПСС XXIII Съезду Коммунистической партии Советского Союза. М.: Издательство политической литературы, 1966. С. 37–41.

задолженности; об установлении нового мирового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств; о разработке принципов использования на благо мирового сообщества, прежде всего развивающихся стран, части средств, которые будут высвобождаться в результате сокращения военных бюджетов; об объединении усилий в исследовании и мирном использовании космоса, решении глобальных проблем, от которых зависят судьбы цивилизации. В этот же период началось активное обсуждение экологических проблем, проблем сохранения окружающей среды, растительного и животного мира, чистой воды и воздуха, пригодного для жизни[71].

Не только партнерские отношения, но и **конкуренция** не была чем-то неведомым для России. Ранее уже говорилось об **ограничении конкуренции** в дореволюционный период в целях защиты российских товаров и производств. Указами Петра I установились высокие пошлины с возов, прибывавших из-за рубежа, на ввозимые ими товары. В начале XX в. в Российском государстве обсуждались вопросы **недопущения конкуренции государственных и частных предприятий** на рынках. Так, в программе образованной в 1905 г. в Петербурге Прогрессивной экономической партии, членами которой являлись крупные предприниматели, банкиры, фабриканты, прямо оговаривалась необходимость «устранения казны» от «ведения конкурирующих с частной промышленностью предприятий промышленного характера»[72]. Позднее депутаты Государственной думы Российской империи III созыва (1907–1912 г.) приняли законы, направленные на обеспечение покровительства по отношению к отечественной промышленности: о закрытии порто-франко (беспошлиной торговли импортными товарами) на Дальнем Востоке, об отмене беспошлинного ввоза морских судов и ряда сельскохозяйственных машин и оборудования[73].

---

[71] *Маслов Н.Н.* XXVII Съезд КПСС... С. 11–12, 61, 63, 64, 68, 69.

[72] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века... С. 337.

[73] Там же. С. 348.

В советское время, несмотря на установление плановых показателей в экономике, учитывающих контрольные цифры и балансы, **допускалось существование иных регуляторов народного хозяйства.** В частности, п. 5 Постановления ЦИК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» предписывалось разрабатывать пятилетние и годовые планы производственных объединений (предприятий) и организаций на основе экономических и инженерных расчетов, не допуская установления плановых заданий только на сложившейся динамике соответствующих показателей. Министерства и ведомства должны были обеспечить составление в 1979–1980 гг. паспорта на каждое производственное объединение (предприятие), а в последующем — уточнение его (п. 5). О **необходимости конкуренции прямо указывалось** в подп. «в» п. 34 рассматриваемого Постановления ЦИК и СНК. Согласно этому пункту, типовое и индивидуальное проектирование строительства предприятий промышленности и других отраслей народного хозяйства, а также объектов и комплексов жилищно-гражданского назначения следует осуществлять, как правило, на конкурентной основе, обеспечивая широкое участие в конкурсах высококвалифицированных специалистов[74].

Социалистическое соревнование можно рассматривать в качестве аналога конкуренции организаций за высокие результаты своей деятельности. В Конституции РСФСР 1978 г. проведение социалистического соревнования предусматривалось в качестве регулятора, рычага и стимула социально-экономического развития. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции РСФСР 1978 г. «трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов

---

[74] О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов: Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г. С. 12, 35.

в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации». При этом они опираются «на творческую активность трудящихся, социалистическое соревнование, достижения научно-технического прогресса, совершенствуя формы и методы руководства экономикой, государство обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное, планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства» (ч. 2 ст. 15 Конституции РСФСР 1978 г.).

Начала состязательности как понятия, схожего с конкуренцией по признаку мирного соперничества, отмечались в советский период на выборах и при осуществлении правосудия. Согласно ч. 2 ст. 96 Конституции РСФСР 1978 г., «гражданам РСФСР и общественным организациям гарантируется свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в народные депутаты, а также право агитации за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио». В соответствии со ст. 168 и 169 правосудие в РСФСР осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом. Разбирательство дел во всех судах — открытое.

Конкретным примером регулирования конкуренции организаций за высокие результаты их деятельности являются социалистические обязательства коллективов предприятий и организаций управления пассажирского транспорта Мосгорисполкома, которые были приняты единогласно на собрании актива Управления пассажирского транспорта Мосгорисполкома 8 января 1979 г. В рассматриваемом документе устанавливалось, что традиционное социалистическое соревнование продолжается с коллективами пассажирского транспорта Ленинграда, Киева, Харькова. Соревнование преследует следующие цели: полнее использовать резервы для поднятия качества работы на линии, эффективнее использовать подвижной состав, повышать культуру и транспортное обслуживание; настойчиво добиваться рентабельности в работе подведомственных предприятий за счет более эффективного использования основных фондов, материаль-

ных и трудовых затрат, устранять непроизводительные расходы и потери. При этом трудовой коллектив обязуется: выполнить государственный план досрочно; добиться к концу года ежедневного выпуска по рабочим дня 5840 автобусов и 1955 троллейбусов; организовать в районах новой жилой застройки новые маршруты общественного транспорта и увеличить выпуск подвижного состава на действующих маршрутах; увеличить на 200 тысяч число выполненных рейсов на маршрутах автобуса, троллейбуса и трамвая по сравнению с прошлым годом; с целью предоставления пассажирам лучших условий по оплате проезда и обеспечения полноты сбора проездной платы обеспечить каждым депо и парком рост продажи проездных билетов и абонементных талонов; усилить контроль за сбором проездной платы за счет активизации работы штатных и общественных контролеров; подготовить и осуществить мероприятия по обеспечению массовых перевозок в период проведения финальных соревнований VII летней спартакиады народов СССР; подготовить расписание маршрутов, обслуживающих туристов и членов олимпийской семьи, обеспечить снижение выбытия подвижного состава из движения по техническим причинам; за счет улучшения технического состояния подвижного состава, повышения квалификации водителей, умелой эксплуатации электросилового оборудования и депо, и паркам обеспечить экономию киловатт-часов электроэнергии и литров бензина; постоянно проводить мероприятия, направленные на повышение безопасности движения пассажирского транспорта, обратив особое внимание на качество подготовки водительского состава и др.[75] Отдельная часть социалистических обязательств была посвящена научно-техническим разработкам оборудования и специальных частей, их испытаниям и внедрению в эксплуатацию.

По содержанию, заложенному в социалистические обязательства, их можно сравнить с действующими нормативными правовыми актами органов исполнительной власти и с актами саморегулирования организаций, посвященных вопросам социальной

[75] Социалистические обязательства. Л-29497, 17.01.1979. Долгопрудненский филиал, зак. 249–500.

ответственности бизнеса, корпоративному управлению и деловой этике.

Традиции партнерства и конкуренции можно усмотреть в политических процессах, тесно связанных с социально-экономическими отношениями, когда между классами, социальными группами, слоями и так называемыми элитами осуществляется сотрудничество или мирное соперничество (противостояние, противоборство) в связи с определением принадлежности власти, перераспределением ресурсов, разграничением зон влияния на производство, обмен и потребление, сферы труда и капитала.

Взаимоотношения субъектов такого рода характерны для исторических периодов, в ходе которых происходят общественно-политические трансформации. Примеры приводились в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. По их мнению, государственный строй оставался феодальным, тогда как общество становилось все более и более буржуазным; при этом мировая торговля требовала свободных, не стесненных в своих движениях товаровладельцев, которые как таковые равноправны и ведут между собой обмен на основе одинакового для них всех права — одинакового по крайней мере в каждом данном месте. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «переход от ремесла к мануфактуре имеет своей предпосылкой существование известного числа свободных рабочих... И, наконец, равенство и равнозначность всех видов человеческого труда... Однако там, где экономические отношения требовали свободы и равноправия, политический строй противопоставлял им на каждом шагу цеховые путы и особые привилегии»[76]. Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс фиксировали необходимую и конкретную потребность в общественно-политической трансформации, которая позже получила следующую характеристику: «Верхи не могут управлять по-старому, а низы не хотят жить по-старому».

Противоборство субъектов за власть и ресурсы, конечно, нельзя в полной мере называть конкуренцией на товарных рынках в современном ее понимании. Противостояние элит при обще-

---

[76] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные сочинения. В 9 т. Т. 5. М.: Политиздат, 1986. С. 95–96.

ственно-политических трансформациях (смене власти, переходе на иную социально-экономическую модель в связи с назревшими потребностями или в ходе реформ и так далее), скорее всего, вызывает ассоциации с конкуренцией, если понимать ее в широком смысле как мирное соперничество субъектов общественно-политической системы, обусловленное объективными и, как правило, сущностными изменениями в государственном и общественном устройстве.

Так, по мнению проф. Г.А. Шмавоняна, самобытная форма российского абсолютизма сформировалась из-за того, что в централизующемся Московском царстве не было самостоятельных, корпоративно-организованных сил, которые оспаривали бы первенство набирающей полноту политической власти великого князя. Впоследствии сосредоточение власти у царя не встречает сопротивления ни со стороны церкви, ни у сословий, народа. Концентрация политической власти царя, а потом и самодержавного и наследственного монарха обусловлена также византийским и восточным влиянием, а кроме того, ее патриархально-вотчинной основой по отношению к населению как власти домовладыки и отца. Г.А. Шмавонян отметил, что с середины XV в. в титул монархической власти добавляется формула «Божией милостью», что подчеркивает происхождение этой власти из Божьей воли и усиливает власть[77].

Противоборство за власть и ресурсы в Российском государстве на рубеже XIX-XX вв., по мнению российского историка и политического деятеля С.А. Голубева, выражалось в том, что дворянско-чиновничий режим не собирался делиться правом контроля в социально-экономической сфере с представителями новых буржуазных отношений. Вместе с тем условия и пределы частнопредпринимательской инициативы регламентировались без участия предпринимателей, что не могло их устраивать. Если традиционно благополучное российское дворянство после отмены крепостного права в силу разных причин последователь-

---

[77] Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / рук. авт. кол. и отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М., 2008. С. 92–94.

но утрачивало свое материальное состояние, то представители капитала, прежде всего крупного, последовательно наращивали свое финансовое богатство. При этом предприниматели были лишены возможности участия в государственном управлении, поскольку посты на государственной и военной службе занимали преимущественно представители стремительно терявшего свои позиции дворянского сословия. С.А. Голубев отметил, что «место в обществе и возможность влиять на государственную политику абсолютно не соответствовали экономической мощи российского капитала... Наступивший XX век должен был стать веком "третьего сословия", которому пора занять подобающее место в государственном управлении и на законных основаниях участвовать в разработке курса благоприятного для развития предпринимательства»[78].

Конституционно-правовая интерпретация конкуренции классов, социальных групп, слоев, элит в борьбе за власть и ресурсы осуществляется через положения: о принадлежности власти; об основах социально-экономической системы; о видах и формах собственности и субъектах, уполномоченных претендовать на нее; о моделях хозяйствования и структурах производства, обмена и потребления, ими обусловленных, а также о содержании социальной государственной политики. На протяжении истории Российского государства в конституционно-правовом регулировании в качестве субъектов, которым принадлежит власть и которые осуществляют ее легитимацию, определялись: пролетариат, рабочие, крестьяне, красноармейцы, интеллигенция, трудящиеся, народ. К видам и формам собственности, на которых основывается социально-экономическая система, относились в разные периоды: государственная, общественная, колхозная, личная, кооперативная и др. Государственное планирование при хозяйственном расчете и рыночная экономика прежде всего определялись как модели хозяйствования, которым были обусловлены способы производства, обмена и потребления. В дореволюционном правовом регулировании прослеживаются начала

---

[78] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века.... С.331–332.

социальной ориентированности государственной политики, поскольку среди требований к служащим предусматривались человеколюбие, усердие к общему делу, честность и бескорыстие, правый и равный суд всякому состоянию, покровительство невиновному и скорбящему (п. 705 Свода уставов о службе гражданской 1896 г.)[79]. Социальная политика советского государства была направлена на усиление социальной однородности общества, широкие социальные права и гарантии трудящимся, на то, что свободное развитие каждого — есть свободное развития всех (Конституция РСФСР 1978 г.).

Р.Г. Пихоя также отмечал конкуренцию элит за власть и ресурсы в России в конце XX в., при переходе от советского государственного и общественного устройства к постсоветскому. По его мнению, «номенклатура в основном смогла разменять политическое влияние на новый социально-экономический статус, завершила сложный и противоречивый процесс превращения из профессиональной группы в сословие. "Новые русские" в большей мере сформировались за счет старой номенклатуры... Обмен власти на собственность предопределил особенности протекания революционных изменений в стране на рубеже 1980-х — 1990-х гг.»[80].

Конкуренция в контексте соперничества субъектов за доминирование в государственном и общественном развитии страны всегда была и будет свойственна любому государству, если анализировать его общественно-политическую трансформацию на определенном историческом этапе.

1.4. Основные выводы

Конституционно-правовые основы партнерства и конкуренции в России не только наполняют содержанием эти коммуни-

---

[79] *Глушко Е.К.* Публичная служба... С. 235.

[80] *Пихоя Р.Г.* Российская государственность: история и современность: Эволюция номенклатуры: как власть обменяли на собственность. М.: Российская академия естественных наук (РАЕН), 2007. М.: Российская академия естественных наук (РАЕН), 2007. С. 584.

кативные формы отношений, но и в настоящее время предопределяют перспективы их проявления в государстве и обществе. Рассмотрение конституционно-правовых основ партнерства и конкуренции через призму истории правового регулирования позволяет увидеть преемственность в развитии соответствующих отношений предпринимателей и органов власти. Можно выделить наиболее значимые тенденции на протяжении дореволюционного и советского периодов: поддержка и защита предпринимательства, монополизация государством определенных сфер социально-экономической деятельности, национализация и денационализация собственности, ограничение и допущение частнопредпринимательской инициативы, поощрение организации некоммерческих союзов предпринимателей и политических партий, создаваемых по профессиональному признаку, противодействие коррупции, установление процедуры конфликта интересов.

Среди конституционных принципов в сфере социально-экономического развития, касающихся вопросов партнерства и конкуренции, есть ценности, которым свойственна традиционность. Именно преемственность в правовом регулировании приводит к формированию такого рода конституционных ценностей. В настоящее время этими ценностями являются прежде всего закрепленные в действующей Конституции Российской Федерации положения о справедливости, об уважении человека труда, о политической, экономической и социальной солидарности, мирном сосуществовании государств и народов.

В истории российского правового регулирования достаточно много аналогов партнерства и конкуренции как в политической, так и в социально-экономической сфере: есть на что ориентироваться при разработке современного законодательства и на что опереться при проведении государственной политики и в правоприменительной практике. По справедливому мнению С.А. Голубева, национальная ментальность и ее проявления в практике предпринимательства, общее и специфическое в истории российской коммерции в сравнении с зарубежным опытом — это суть национальных традиций балансирования между трудом и капиталом, а также между капиталом и государ-

ством, суть национального типа корпоративности российского предпринимательства, мера его способности реагировать на социальные и духовные запросы общества, на политические процессы, происходящие в нем[81].

К конституционным принципам в сфере социально-экономического развития прежде всего относятся: поддержание гражданского мира и согласия; гарантирование взаимного доверия государства и общества; социальное партнерство; обеспечение экономической, политической и социальной солидарности, а также солидарности поколений в системе пенсионного обеспечения; создание условий для устойчивого экономического роста; повышение благосостояния граждан; уважение человека труда; поддержание институтов гражданского общества, мирное сосуществование народов и государств. Все названные конституционные принципы соотносятся и согласуются с традиционными ценностями, определенными в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ№ 809 от 09.11.2022: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

В связи с этим можно утверждать, что конституционные принципы в сфере социально-экономического развития закреплены в действующей Конституции Российской Федерации не случайно, не стихийно, не возникли просто так, здесь и сейчас, а опираются на историю российского правового регулирования, государственного и общественного строительства. В ее ходе прослеживаются традиции партнерства и конкуренции как общесоциальных явлений и коммуникативных форм, урегулированных правом. Поскольку партнерские и конкурентные отношениях возникают и развиваются в социально-экономической

[81] *Голубев С.А.* Российский бизнес в начале XX века.... С. 350.

сфере, их можно в полной мере считать экономико-правовыми формами. Традиции партнерства предпринимателей и органов власти наблюдались в деятельности военно-промышленных комитетов в годы Первой мировой войны. С партнерством ассоциируются гражданско-правовые конструкции артелей и кооперативов, а также жизнь коммун — общественно-территориальных объединений, действующих в социально-экономической сфере. Коллективизм как форма общественной организации в целом и коллективное участие в решение общих дел в частности является своего рода предтечей или даже социальной средой для развития партнерства предпринимателей и органов власти. Гражданский мир и согласие, взаимное доверие государства и общества, а также солидарность как положения-ориентиры, начала которых встречаются в дореволюционном и советском законодательстве, — это и среда для партнерских отношений, и конституционная основа, определяющая их содержание. Идея же мирного сосуществования народов и государств, развиваемая в советских партийных документах, в настоящее время может способствовать наполнению партнерства международно-правовым содержанием.

Конкуренция также не является чем-то неведомым для общественных отношений в России. В дореволюционный период конкуренция на рынках ограничивалась в целях защиты российских товаров и производств. В начале XX в. в общественно-политической системе обсуждались вопросы недопущения конкуренции государственных и частных предприятий. При планировании социально-экономических показателей допускалось существование различных регуляторов народного хозяйства, при этом на необходимость конкуренции прямо указывалось в сфере проектирования строительства и в иных отраслях народного хозяйства. Наконец, социалистическое соревнование можно рассматривать в качестве аналога конкуренции организаций за высокие результаты своей деятельности.

Таким образом, в истории российского правового регулирования существуют богатые традиции партнерства и конкуренции в сфере социального-экономического развития, благодаря которым государство и общество получают благо, силу и устойчивость.